

ВЕСТНИК ТЕОСОФИИ

XXI век

№12

Содержание

Работа Теософического Общества

Т. Бойд. Инаугурационная речь 2

Практическая теософия

С.В. Герье. Этика как путь от нереального к реальному 4

Сравнительное изучение

Г.Д. Авруцкий. Религии и теософия 7

Вопросы теософического учения

Е. П. Блаватская. Протоколы ложи Блаватской 11

Психические исследования

А.П. Синнетт. Фотографирование невидимого 18

У. Кёрби. Фотографии призраков 20

Страницы истории

Кут Хуми. Письма Лоре Халловэй и о ней 22

Т. Л. Кадочкина. От Украины до Алтая — путь Знамени Мира 26

И. Астраханцев, М. Рекки и др. О русских теософических группах в Польше 29

А. Асеев, Н. Рейнке и др. Воспоминания о лондонской ложе «Единение» 30

Д. Левицкий. Воспоминания о ложе «Белый Лотос» 31

Тим Бойд

ИНАУГУРАЦИОННАЯ РЕЧЬ

Приветствую всех. Для меня большая честь быть здесь вместе со всеми вами. Это поучительный опыт, что столько вас нашли время, проявив интерес к Теософическому Обществу и тому, кто же стал его президентом. Я сегодня здесь потому, что недавно у нас завершились выборы и теперь инаугурация.

Теософическое Общество с самого его основания было привержено демократической форме выбора своего руководства. Состоялись выборы. Одни голосовали так, другие иначе. Я благодарен тем, кто посчитал, что от занятия мною этой должности будет какая-то польза. Всем другим, кто видел иной выбор и иные возможности, я столь же благодарен, потому что все мы делаем ставку не просто на личность, а на организацию, у которой глубокая история, мощное видение и миссия подъёма человечества. Так что кто будет стоять перед микрофоном — это уже второстепенные соображения.

Я оказался восьмым президентом Теософического Общества с момента его основания в 1875 г. в Нью-Йорке. Многие из вас знали некоторых людей, занимавших эту должность, и каждый из них, без сомнения, был великой индивидуальностью. Никто из них не был совершенен, но все они были совершенны в своей преданности Теософическому Обществу и своей жизни служения этому делу, которое они считали столь ценным. Как восьмой президент, я привношу в эту работу самый свежий набор несовершенств, но обещаю, что буду пытаться. Большого, чем это, я не могу обещать.

С момента своего основания Теософическое Общество было занято очень важной работой по всему миру. Много из неё мы видели, но огромная её часть проходила в тех важнейших областях, в которых она послужила, так сказать, внутренним уровнем нашего существа. Если бы мы действительно попытались указать пальцем на то, что же сделало Общество, мы бы сказали, что оно, подобно сеятелю, было занято засеиванием человеческого сознания семенами великого потенциала, которые, как оно надеялось, прорастут к жизни. Конкретным названием, которое дали этой работе, было теософия, вневременная мудрость, говорящая о возможностях раскрытия способностей, которые есть у каждого из нас, но пока, похоже, оставались скрытыми, латентными в течение нашей жизни.

С введением Теософического Общества многое из этой скрытой страны нашего сознания было живо описано, и всем нам был показан путь для действительной трансформации. Если посмотреть на это исторически, то одно посаженное семя проросло в таком человеке как Анни Безант, а другое выросло в того, кого мы знаем под именем Дж. Кришнамурти. Другие посаженные зёрна связаны с современными учёными и философами, подобными Руперту Шелдрейку, поэтами, подобными У.Б. Йитсу, художниками, подобными Кандинскому. Движение человеческой мысли, искусство и все области распространения из внутреннего во внешнее испытали глубокое влияние деятельности по посадке этих разнообразных семян.

И хотя всё это имеет огромную важность, для вас и для меня истинная важность этих семян в том, что они были посажены в равной мере в каждом из нас. И теперь мы ждём, как они прорастут и зацветут. Работа Теософического Общества в мире и его влияние на мировое сознание ясны, и их нельзя отрицать. Ничто из того, что мы видим в мире сегодня, не избежало прикосновения этой мудрости, называемой теософией, и её Общества. Каждый из нас — приёмник этого великого блага. Изначальное предписание Общества — популяризировать знание теософии — во многих отношениях было выполнено великолепно.

Если проследить наше мышление к контексту, существовавшему в 1875 году, когда возникло это Общество, то мы увидим, что многие идеи и концепции, которые сегодня принимаются как что-то само собой разумеющееся — например семеричное строение человеческого существа, что мы — что-то большее, чем просто тело, что есть слои и слои, планы существования, действующие одновременно в каждом из нас — были не просто отвлечёнными идеями, они были неизвестны, особенно западному миру.

Идеи, которые являются совершенно обычными и общепринятыми в восточном мире — такие как карма и реинкарнация, на которых люди строят свою жизнь, — западному миру Европы и Америки были неизвестны. Сегодня эти термины есть в каждом словаре, а сами идеи укоренились в общественном сознании. Сегодня в Соединённых Штатах нередко слышишь в кофейном или бакалейном магазине, как кто-то говорит о своей карме, или о перевоплощении, или о каком-то уровне снов и их значениях. Обо всём этом в 1875 г. и не слыхивали, а теперь это совершенно обычно. Эти конкретные семена проросли и расцвели.

Это благословение составляет также и часть проблемы. Теософическое учение даёт целостное, исчерпывающее видение. Однако мир в целом принял лишь некоторые частности оттуда, взяв то, что было интересно и выпустив более широкий взгляд, внутри которого это находилось. Таким образом такие концепции как карма, планы природы, духовная эволюция и даже такие существа как Учителя Мудрости были принижены — сведены до уровня товара массового потребления, просто деталей в непрерывном поиске самодовольствования. Это стало уже частью проблемы.

Мне, как члену Теософического Общества, из-за такого состояния мира приходят на ум некоторые вопросы. В те времена, когда наше Общество было основано, оно рассматривалось как дающее утоляющий бальзам истины, который мог, будучи правильно приподнесённым, облегчить многие страдания в нашем мире, которые люди в сущности устраивают себе сами. Мало кто станет утверждать, что того же характера эгоистические мотивы, что действовали в умах и сердцах многих в 1875 году, в 2014 году менее активны. Если что и произошло, так это то, что уровень эгоистической конкуренции возрос. Нации, группы, индивидуумы оказались в постоянном соревновании между собою — но за что? Каждый, кажется, старается получить больше. Больше чего? Больше контроля, денег, славы — всё больше, больше. Всё тот же тип голода, что и тогда, гложет сердца людей и сейчас, даже в присутствии того, что мы называем «теософией». То, что мы называем религиозным сектантством, не отличается в любой из своих подробностей от войны наций или хищнических методов в бизнесе. Соберите их вместе и они все будут выглядеть одинаково. Каждый конкурирует за свою «долю рынка» — свой кусок глобального пирога.

Современный сценарий — вовсе не то, на что надеялись в своём видении будущего столь многие люди

во времена основания Т.О. И он заставляет нас задать себе некоторые вопросы. Первый может быть таким: «Что же в действительности стало с этим утоляющим бальзамом истины, принесённым в мир Теософическим Обществом?». Нет религии выше истины; нет дхармы выше, чем истина — никакой личности, никаких идей, никакого движения, никаких учений.

Каким же был отклик мира, когда он встретился с этим самым недавним выражением Вневременной Мудрости? Это также наводит и на другой вопрос: Какова наша роль как членов Теософического Общества, как людей, действительно ценящих истину и старающихся жить по своему переживанию истины, в том, что мир привели к такому положению дел? Не отреклись ли мы от роли, которая должна выпасть тем, кто, хотя бы в теории, обладает знанием? Это заставляет нас задать ещё один вопрос: Достаточно ли знаний, даже тех, которые мы называем теософическими? Достаточно ли сказать, что «я знаю», и что я знаю нечто такое, на что мудрецы на протяжении веков указывали как на нечто, имеющее огромную ценность?

Так или иначе, ответ, который даёт нам мир, состоит в том, что пожалуй, требуется нечто большее — но что? Каждый наделён какой-то степенью чувствительности, проявляющейся, пожалуй, несколько по-разному. Есть немногие, которые не признают, что в современном мире возникает некая новая модель. Мы видим и знаем, что что-то происходит, но наша способность описать контуры этого и указать, как именно это будет возникать, в чём-то ограничена. Но всё же все знают, что что-то в этом мире происходит.

Есть могучее сознание, которое хочет, чтобы в мире его знали. Если бы это был какой-нибудь человек, мы могли бы описать это как что-то, желающее ходить среди нас. Есть это сознание, всегда ищущее, подобно воде, пути, чтобы протечь. Это сознание постоянно доступно для проходов, через которые оно может дать себя почувствовать. Для принявших духовный путь, для кого идеи и действительный опыт теософии приобрели смысл, мы можем описать нашу роль — стать таким проходом.

И здесь для нас существует проблема. Это может звучать грубо, и пожалуй, лучше было бы этого не говорить, но мир сегодня, с его глубокой жадной чего-то такого, что «реально», чего-то, обращающегося к внутренней красоте, — а этот внутренний зов есть в каждом человеке, — этот мир вовсе не протаптывает тропу к нашим дверям, и нет причин этого ожидать. Пожалуй, более полезный для нас вопрос был бы таким: А мы протаптываем тропу к дверям нуждающихся? Работа, лежащая перед нами, — это та же самая работа, что лежала перед Основателями; она не изменилась. Это задача стать открытыми для нуждающегося мира.

Одна из великих президентов Т.О., Анни Безант, много и по-разному говорила о духовной жизни. Одна из вещей, сказанных ею о духовности и конкретно о наших усилиях и нашему подходу к ней, — что мы должны судить о своей духовности по тому эффекту, который она оказывает на мир, а не потому, какими мы благими себя чувствуем и не по способности достигать спокойствия в моменты уединения — ни по чему из этого: «Давайте судить о нашей духовности по воздействию на мир. Давайте заботиться о том, чтобы мир становился чище, лучше, счастливее, потому что мы в нём живём». Возможно, этот стандарт духовности подходит не для каждого, но он стоит того, чтобы нам его рассмотреть.

Я хочу поделиться с вами двумя высказываниями из христианской духовности, которые обычно пропускают — высказываниями, которые люди склонны не

цитировать. Первое — «Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его». Второе, то самое, что образовало основу для работы Махатмы Ганди, Мартина Лютера Кинга и других, обладавших такой глубиной восприятия, — «Не противься злему». Для меня связь между этими двумя цитатами не имеет ничего общего со злом, и уж определённо ничего общего со строительством домов. Она имеет отношение к состоянию нашего существа, на что, пожалуй, иногда не обращают должного внимания. Одним словом, к тому состоянию нашего существа, нашего ума, которое можно назвать состоянием открытости.

Подобно открытой двери или открытому окну, это такое состояние нашего существа, которое не противится ничему, которое ничего не блокирует, которое не отворачивается от того, что наш ум определяет как низменное или безобразное. Не противьтесь. Сопротивление по самой природе своей есть отклик ума, который захвачен в ловушку страха. «Самозащита» — свойство ума, который сопротивляется. Тем, кто подлинно мудр, такое поведение могло бы даже казаться смешным, не причиняя оно столько боли. Один современный даосский философ задал вопрос и ответил на него: «Почему выходит так, что вы несчастны? Потому что 99,9% всего, что вы делаете, всего, что вы думаете, всего, чего вы хотите, — для вашего «я», а такового нет». То «я», которое занимает так много нашего внимания, и которое мы, прилагая чрезмерные и болезненные усилия, пытаемся сделать прекрасным, гармоничным, посадить на правильную диету, заставить думать правильные мысли, — то «я» по самой своей природе не имеет существа.

Внешне стяжательские формы эгоизма — халужничество, стремление к владению домами, к солидной репутации, — выявить легко. Но более тонкие, — подобные нашей приверженности сохраняемому «я», которое продолжит существовать от воплощения к воплощению, от культуры к культуре, — более трудны. При тщательном исследовании никто ещё не был в состоянии указать на это ускользающее «я». Ответы хороши, но гораздо ценнее именно вопрос. Вопрос устанавливает фокус для жизни. Ответы склонны быть маленькими вещами. Так что это вопросы, которые должны шевелиться внутри нас. И в данный момент нет ничего такого, чего нам не хватало бы для этой работы раскрытия. Семя в нас уже посажено, почва, вода, питательные вещества — всё сейчас есть. Единственное, что не даёт свету засиять и пробудить эти семена к жизни, это подобные облакам препятствия, которые мы нагромождаем сами.

Говорят, что то, кто ты есть, говорит так громко, что люди за этим не слышат того, что ты говоришь. Ваше внутреннее состояние — вот то, к чему призывают. Это состояние — качество открытости; не терпимость, не просто принятие разных верований, религий или рас. Хотя это и важно, открытость требует от нас чего-то большего.

В данный момент давайте откликнемся на это вечно зовущее приглашение к открытости, которая есть единственный способ, которым мы, как индивидуальности, можем быть преобразены, и единственный путь для человечества к тому возрождению, о котором говорили предыдущие президенты. Это — цель теософической работы как целого.

«Теософист», июнь 2014 г.

Тим Бойд избран президентом Теософического Общества в апреле 2014 г.

С. Герье

ЭТИКА КАК ПУТЬ ОТ НЕРЕАЛЬНОГО К РЕАЛЬНОМУ

Исходной точкой моих размышлений о пути являются слова из «Голоса Безмолвия»: «Ты не можешь вступить на Путь, прежде чем станешь сам этим Путём».

Эти слова обладают какой-то особенной заложенной в них силой откровения, а между тем они очень неуловимы и ускользают от ясной формулировки сознания.

Дело в том, что пока та истина, которая выражена в этих словах, предстаёт сознанию лишь как объект размышления и анализа, она не может быть всецело воспринята им. Эта истина такого порядка, которая раскрывается вполне лишь во внутреннем опыте субъекта и обладает она тем свойством неуловимости, о котором говорится в «Свете на Пути»: «Она недостижима, ибо вечно движется, отступая. Ты войдёшь в свет, но никогда не коснёшься пламени».

Эта истина ускользает от формулировки сознания именно потому, что в ней открывается нам Бесконечность. Провозглашая имманентность Пути, она выводит нас из царства необходимости, от зависимости от внешних эмпирических условий нашего существования и переносит нас во внутренний мир человека, в котором он сам свободный строитель и творец, и открывает нам перспективы столь же бесконечные, как бесконечен человеческий Дух.

По Пути нельзя идти, **Путём нужно стать**. Это значит, что Путь есть не видимый подвиг, выражающийся в целом ряде обнаруженных поступков и событий, а внутренний психологический процесс, не внешняя деятельность, а внутреннее состояние души, не перемена условий, а перерождение сознания.

«Не двигаясь, подвигается ученик на этом пути. И куда бы ни направился он на нём, то место становится им самим».

Не вонне человека лежит его путь, как нечто отдельное от него, данное ему его жизнью, а в нём самом, и этапы пути суть степени погружения ученика в свою собственную сущность, стадии раскрытия ему себя самого. Поэтому важны не события и не внешние обстоятельства нашей жизни, а наше внутреннее отношение к ним, наша собственная реакция на окружающую нас среду. В легендах и народных сказках, повествующих о приключениях героев в поисках скрытого клада или ради освобождения томящейся в плену царевны часто символически выражены необычайно глубокие прозрения в тайны Пути.

Во всех этих рассказах очень большую роль играют **встречи** — добрые и недобрые встречи, которые попадают герою по пути. Очень интересно разобрать эту психологию встречи, как освещает её народная мудрость.

У меня нет возможности сейчас вдаваться в подробный разбор этого вопроса, мне хочется только указать, что в сказках, когда герой бесстрашен (а бесстрашие всегда признак чистого сердца), то никакая встреча не в состоянии повредить ему, и наоборот, все встречные силы, чистые и нечистые, принуждены служить ему. Но это бывает не только в сказках и в аллегории, но и в

действительной жизни. Вспомним чудо Пурун Даса или брата волка св. Франциска. Это явление, которое кажется чудесным, между тем совершенно нормально, ибо основано она на законе, что природа естественная, чувственная, подчиняется природе духовной, если эта последняя достигла полной гармонии проявления и единения со всем сущим, того состояния всемирного сострадания, которое есть **лад всех вещей**. Такая Душа, признавшая единство и принявшая в себя всё сущее, уже не боится ничего и ничему не противится, потому что ничто уже не может повредить ей, так как ничто не чуждо ей, не стоит **вне её**. (Потому что о Брахмане говорится, что он бесстрашный, что Брахман — **всё**). Такая Душа получает власть над всем живущим и умеет направлять все силы природы к единой цели. Но эти же силы или дикие звери, встретившиеся человеку с нечистыми помыслами и потому полному страхом, с мятежною и раздвоенною душою, непременно на него набросятся, подчинят его себе и растерзают его.

Этим примером я хочу пояснить свою мысль, что жизненные явления и события, стоящие вне нас, не имеют постоянного и объективного значения, что они относительны и меняют своё значение в зависимости от того, каковы духовные силы субъекта, воспринимающего их, и от того, как он относится к ним. Поэтому можно сказать, что встречает на Пути ученик лишь себя самого.

Но узнаёт это ученик не сразу. Сначала он думает о Пути и идёт по нему, как по чему-то от него отдельно, данному ему извне в условиях и обстоятельствах его жизни. Он преодолевает препятствия как нечто **вне его** лежащее, от него совершенно не зависящее и извне преграждающее ему дорогу. Он думает приблизительно так: «Если мне удастся изменить то-то и то-то в условиях моей жизни, устранить то-то и то-то, тогда я смогу гораздо быстрее совершенствоваться. А вот теперь внешние неблагоприятные обстоятельства, заботы и обязательства отвлекают моё внимание, рассеивают меня и препятствуют мне всецело отдаться духовной работе». Это понятная и необходимая иллюзия, представляющая из себя неизбежную стадию пути, но между тем это иллюзия. Бессмертным символом этой стадии Пути является нам образ Дон Кихота, вечно сражавшегося с иллюзорными врагами и препятствиями. Наш низший разум, творец иллюзий, убийца реального — вот наш вечный внутренний Дон Кихот. Дело в том, что внешние препятствия и затруднения существуют лишь постольку, поскольку в нас самих есть слабости и недостатки. Жизнь всегда бьёт нас по *больному месту*, то есть мы чувствуем ее удары в том месте, которую у нас слабо, и будем чувствовать их до тех пор, пока оно не окрепнет, то есть пока мы ясно не сознаем своей слабости и деятельно не примемся за превращение её в силу, за восполнение этого недостатка соответствующим ему положительным качеством. И вот сначала мы виним других людей и неблагоприятно сложившиеся обстоятельства в тех страданиях и болезненных ощущениях, которые мы испытываем при столкновении с жизнью, и думаем, что они устранимы вне нас. «Но, — говорит Заратустра, — если ты хром и сядешь на лошадь, то и твоя хромота сядет на лошадь вместе с тобою». От себя никуда не уйдешь. И если изменятся внешние условия, отойдут неприятные люди, причинявшие нам страдание, то тем не менее слабость наша останется при нас, мы только временно не будем чувствовать её, потому что наше внимание не будет привлечено к ней той болезненностью, которая ощущалась на месте прикосновения с нею, но она непременно всплывет когда-нибудь опять, может быть при более серьезных обстоятельствах и причинит нам большую неприятность. Всё то, что нам неприятно и неудобно и болезненно в окружающих нас людях и условиях, это всегда лишь то, с чем мы еще не научились справляться, что мы еще не в силах преодолеть, переродить, пре-

творить или просто даже понять. Мы спотыкаемся в других людях об то, что у нас самих слабо, где у нас пустое место, т.е. отсутствие или недостаток претворяющей силы, или творческого синтеза, и мы негодуем против того в них, что с какой-нибудь стороны представляет для нас опасность. Под опасностью я разумею страх быть снова захваченным чем-нибудь низшим, от чего мы только что недавно освободились (особым красноречием против пьянства, например, обладают те проповедники, которые на себе испытали всю силу этой страсти), или тот особый своеобразный страх, который низший манас испытывает при встрече с подлинно реальным, против которого он восстает, потому что оно грозит разрушить какую-нибудь нашу любимую иллюзию. Если разобраться в корне такое свойство, как например нетерпимость, то мы в ней найдем именно этот элемент слабости, явный симптом нашей внутренней несостоятельности. В желании переубедить и переделать всех на свой лад вовсе не сказывается сила убежденности и цельности характера, — это, наоборот, признание внутренней зависимости от чужих мнений. Мы, в сущности, всегда ищем себе подтверждения и опоры в одобрении других людей. Нас очень беспокоит, когда окружающие не одобряют и не санкционируют наших способов действия, наших идей.

Только уже очень утвердившийся в несокрушимости Центра человек, совершенно уравновешенный в своей внутренней независимости, бывает вполне терпим, потому что не боится уже никаких влияний и никаких уязвлений.

Нетерпимость же часто есть бессознательная самозащита, охранение какого-нибудь слабого и больного места в своей собственной душе. В принципе, мы часто отстаиваем *себя*. И вот, когда ученик, после многих бесплодных походов против ветряных мельниц, наконец познает, что дело не во внешних обстоятельствах, а в нем самом, тогда в его сознании настает коренной переворот. Это момент раскрытия иллюзии Дон Кихота.

Ученик узнаёт, что у него *один только враг* — это *он сам*, и что этого врага он встречал постоянно на своем пути под разными личинами. Это момент, когда ученик встречает Стража Порога — объективацию своей субъективности — воплощенную тень всего тёмного, что ещё живет в нем, тень, подобную змее, которая выползает из его сердца и расстилается мраком на его пути. Ученик узнаёт, что всё зло, все преграды, которые он считал вне его лежащими, коренятся в нем самом и что в себе самом и нигде больше ему предстоит преодолеть их и убить. Тогда он узнаёт, что ключи к каждому порогу на Пути есть в сердце самого ученика, что путь лежит ему *через себя самого*, через все его слабости и недостатки и пороки, что он не может миновать их, потому что он сам — свой путь. И тогда только ученик действительно вступает на Путь.

С этой минуты его отношение к жизни совершенно меняется. Он уже больше не сетует ни на какое затруднение и осложнение, потому что он знает, что всякое сложное явление его жизни, что всякий трудный и неприятный для него человек есть сфинкс, который не отпустит его, пока он правильно не разрешит его загадки. Бесплезно отстранить его, потому что устраненное в одной форме оно непременно снова появится в другой. И, наконец, ученик приходит к такому внутреннему состоянию, что он благодарен неприятностям и трудным людям, потому что они являются как бы проявителями его слабостей и недостатков и этим самым ускоряют его внутренний процесс освобождения от них.

И совершенно несомненно, что когда загадка разрешена, урок выучен, эти люди или обстоятельства уходят из нашей жизни. Их кармическая задача исполнена.

Какой же способ наивысшего разрешения этих жизненных загадок, высвобождения себя из цепких когтей сфинкса? Способ этот ясен.

Раз внешний мир держит нас нашими слабостями, нашими уязвимостями и несовершенствами, то каждое такое наличное слабое место есть болезненный узел, привязывающий нас к нереальному, точка сращения нашего «я» с окружающей нас средой. Наоборот, каждое качество есть точка свободы, и поэтому каждая новая приобретенная нами так называемая добродетель развязывает какой-нибудь узел, раскрепощает нас из какого-нибудь плена. Поэтому этика есть Путь от нереального к Реальному, метод познания и освобождения. Здесь вскрывается всё различие в понимании этики оккультиста и в понимании обычного религиозно-догматического мышления. Хотя по содержанию своему для обеих этика будет одна и та же, но оценка и обоснование её будут совершенно различны в зависимости от всего мирозерцания. Религиозно-догматическое мышление, понимающее «Добро» как нечто абсолютное, видит в праведности кульминацию духовной жизни, состояние достижения, ценность в себе. Добро для него есть нечто существующее трансцендентно, вне человека, нечто, что приобретает человеком и как бы прибавляется к нему, как бы извне наложенный на него венец совершенства.

Для оккультиста же этика есть не цель, а средство, не ценность, а метод, не украшение, а рабочая сила. Праведная жизнь для него не есть нечто самоценное, само по себе прекрасное и желательное. Его этика прагматична, т.е. целесообразна. Достигнувший праведной жизни может уже не тратить своих сил и своего внимания на возню с собой, со своими промахами и ошибками, — праведность дает возможность игнорировать свое поведение, она облегчает всего человека и освобождает его внимание от скучных подробностей его личности. Праведность похожа на физическое здоровье. Кто имеет здоровье, не ощущает своего тела, потому что здоровье есть состояние правильной, неболезненной реакции на окружающую среду, согласованной с законами физического мира.

Праведность есть такое же состояние правильной реакции согласованности в мире духовном. Поэтому праведник не ощущает своей личности. Она у него не болит. «Только согласуясь с природой, можно повелевать ей», сказал великий философ Фрэнсис Бэкон, который несомненно был великим оккультистом. Как в физическом мире нужно знать его законы, чтобы, сообразуясь с ними, уметь управлять явлениями физического плана, ограждать себя от них или вызывать их с определенной целью, так и в мире духовном закон перестает быть ограничением свободы, наоборот, становясь обеспечением нашей свободы с той минуты, как мы согласуемся с ним. Закон духовного мира есть закон Единства Жизни, и для того, чтобы воспользоваться знанием этого закона и приобрести те новые способности, к которым он открывает доступ, нужно сообразоваться с ними, нужно перестроить согласно с ними всю нашу жизнь, все наши проводники. Тогда он превратится в ключ, который откроет нам доступ ко всем тайнам мира. Для управления явлениями физического плана достаточно научного знания. Для управления силами мира духовного нужно знание оккультное. В чем же разница между научным и оккультным познанием? Про то и другое можно сказать, что оно экспериментально, опытно и точно, достоверно. Но достоверность научного опыта может быть доказана внешним образом и проверена человеком в любое время, в любом месте, лишь бы были соблюдены известные условия опыта, точность и доброкачественность инструментов, одинаковость температуры и т.д. Научный опыт воспроизводим механически, и потому его проверка доступна каждому человеку.

Оккультное познание тоже экспериментально, но оккультист оперирует не над внешними явлениями, а над самим собой. Его лаборатория — это его собственное сознание и из мира объектов опыт переносится им внутрь субъекта. Вследствие этого проверка достовер-

ности опыта усложняется. Та одинаковость условий, которая необходима для воспроизведения опыта другим человеком, уже не может быть установлена внешним образом. Проверяющий субъект должен обладать одинаковым по точности и доброкачественности инструментом сознания, быть способным на одинаковую внутреннюю температуру горения, должен, одним словом, в себе самом установить одинаковость условий опыта, и не механически воспроизвести его, а пережить органически всем своим существом. В этом и кроется разница между научным и оккультным познанием. Научное познание изучает мир объектов, познаёт мир НЕ-Я. Оно совершенно устраняет субъективный элемент в познании и совершенствует механические аппараты точного наблюдения и исследования внешнего мира, стремясь к всестороннему исчерпывающему раскрытию всех граней мира НЕ-Я. И даже когда от наблюдения частных наук восходит к обобщениям, к законам, объединяющим эти частности, то эти обобщения и законы всегда остаются умозрительными, трансцендентными для познающего, и даже когда научное познание исследует самого субъекта, то и тогда оно делает это объективно, ибо, чтобы оставаться на почве научной, субъект должен стать своим собственным объектом и изучать себя, как предмет.

Итак, в научном познании категории Субъекта и Объекта Я и НЕ-Я остаются вечно разделены, полярны и слияния между ними не может произойти. Оккультное же познание совсем иное: оно не умозрительно и не теоретично, оно действенно и теургично. Наука, раскрывая новые грани в НЕ-Я, дает всегда расширение Объекта, прибавку в Объекте; оккультное же познание, направленное внутрь, раскрывая новые грани сознания Я, вскрывая новые способности в самом познающем, дает прирост в Субъекте, всё действие переносится внутрь и аппараты исследования, которые учёный строит из внешней ему неорганической материи, оккультист вскрывает в своей собственной природе. Он уже не нуждается в орудиях познания, потому что становится своим органом познания сам. Этот внутренний орган познания должен постоянно совершенствоваться, дифференцироваться и снова координироваться, и по мере того, как будут оживать в нем новые точки и новые центры, он будет становиться способным вступать всё в новые и новые соединения с жизнью вселенной. Каждый новый лад звучания, на который он становится способным, раскрывает ему новую гармонию сфер, искони существовавшую в мире, но которая была закрыта ему, потому что он не имел органа для восприятия. Как вверху, так и внизу — гласит герметический афоризм, ключ всего оккультного миропонимания. В микрокосме человека всецело запечатлен макрокосм вселенной, и оккультист погружается в недра Субъекта, чтобы отсюда познать и объять весь Мир.

Но какой же это субъект? Конечно, не феноменальный, психологический субъект человеческой личности, со всеми его заблуждениями, иллюзиями и страстями. Это Субъект ноуменальный, Дух истины, живущий в каждом из нас, Безмолвный Свидетель всей нашей жизни, томящийся в плену нашей майи. Как же освободить его из этого плена, что сделать, чтобы услышать его голос в себе? Для этого прежде всего нужно уметь распознавать между самим Собою и своими проводниками, нужно уметь отделять Себя от своих проводников, вынимать Себя из своих оболочек, как голое лезвие меча из ножен. Это нелегко, потому что каждая оболочка человека живет своей жизнью и звучит своими голосами и подражает жизни и голосу настоящего нашего Я, и часто бывает, что мы принимаем такой голос за наш собственный голос. Нужно научиться различать все эти разные голоса, звучащие в нашей душе, и отличать от них Себя как их господина. Голоса и желания физического тела и тела астрального нетрудно, по крайней мере, отличить от себя, хотя и не всегда легко вполне справиться с ними. Но с ментальным телом де-

ло обстоит гораздо сложнее. Дело в том, что современный человек живет интенсивнее всего в своей низшей ментальной оболочке, и сознание всегда склонно отождествлять себя с той оболочкой, в которой оно сосредоточено всего сильнее.

И мы действительно не только рабы и узники своего низшего ментального тела, но что еще гораздо хуже и страшнее, мы зачастую совершенно этого не замечаем и не подозреваем и чистосердечно попадаем в сети его хитросплетений, воображая, что действуем и размышляем мы сами.

Дело в том, что низший манас тяготеет к астралу, смешан с камическим страстным началом, весь пронизан астральными токами. Каждая наша мысль и суждение окрашено эмоцией и как бы заряжено аффектом и в силу этого магнетически бывает притягиваемо другими мыслеобразами, заряженными качественной сродной эмоцией. В этой способности мыслеобразов, так сказать, намагничиваться астралом и кроется причина страшной несвободы наших мыслей. Эта зависимость наших суждений и нашей мысли двоякая: зависимость от наших собственных прежних мыслеобразов и зависимость от мыслеобразов чужих. Первая зависимость особенно ярко проявляется у натур впечатлительных и восприимчивых, талантливых, одаренных силою воображения, чутко и тонко реагирующих на приятное и неприятное, гармоничное и негармоничное. У них бывает всегда страшно богатая жизнь подсознания и вследствие этого сильно развита ассоциативность. Каждый новый предмет — явление или лицо, предстоящее их восприятию, — воспринимается ими уже не как таковое, а вызывает моментально в их подсознании целую серию ассоциаций приятных и неприятных, и сумма этих ассоциаций определяет всецело то ощущение, которым окрашивается суждение о данном предмете. Всё прошлое, и прошлое, может быть, *не одной* жизни, автоматически ассоциативно вливается в новое суждение и окрашивает его. И затем уже при каждом новом появлении этого предмета вся цепь раз пройденной ассоциации продлевается сознанием звено за звеном и русло это еще более закрепляется. Такие люди — буквально рабы своего прошлого и своих ассоциаций, но в известной мере эта зависимость наблюдается в каждом человеке.

Другая зависимость от чужих мыслеобразов особенно развита у людей более пассивного воображения, но конечно никто решительно вполне не свободен от нее. Великий оккультист Ф. Бэкон различал четыре категории коллективных мыслеобразов, которые неизменно налагают свою печать на мысли человека. Он назвал их *idola*. Первые — *idola tribus* — это предрассудки и ложные мысли, присущие всему человеческому роду и коренящиеся в самом типе организации человека (строение мозга и т.п.). *Idola specus* — это предрассудки специфические каждой данной человеческой личности. *Idola fori* — предрассудки, мыслеобразы общественного мнения известной эпохи, народности, класса, среды. *Idola theatri* — это особые предрассудки и мыслеобразы, создающиеся в какой-либо группе людей, преследующих одну цель, последователей философской школы или религиозной секты. Е.П. Блаватская говорит в «Тайной доктрине», что ни одному человеку, даже самому мудрому философу, если он не оккультист, не дано освободиться от этих *idola* своей эпохи и расы. Что только один оккультизм указывает выход из лабиринта нереального и раскрывает доступ к непосредственному и достоверному познанию Реального. Именно потому, что оккультизм вскрывает пред нами беспощадно весь самообман личности, которая мнит себя свободной и независимо существующей, когда она лишь вся сплетение иллюзий и самообольщений, пассивное эхо, игрушка страстей. Но оккультизм не только раскрывает пред нами все ужасы нашего рабского состояния, — это было бы жестоко, — он даёт нам средство пресечь его. Я уже сказала, что этика оккультиста

прагматична, целесообразна. Если с этой точки зрения разобрать так называемые качества, требуемые на Пути Ученичества (распознавание, отречение, шестеричная способность к самообладанию, любовь), то становится ясно, что это не случайно подобранные кем-то выдуманные прописи, а вековым опытом выработанные и забытые способы раскрепощения человека из зависимости от нереального, развязывания тех узлов сращения, которые связывают его с его оболочками, способы восстановления в нем автономии Высшего Я. Один за другим в поразительной по своей целесообразности последовательности и развязываются узлы зависимости, погашается болезненная чувствительность периферии, постоянно тревожившая нас, отвлекающая и рассеивающая наше внимание. Успокоенный манас разобщается от камы, выделяется из астрала и начинает работать независимо в чисто ментальной сфере. Каждая выделяемая из астрала мысль, ясная, ничем не затуманенная, устойчивая, чисто ментального качества, утверждается в своей специфической чистоте некоей непоколебимой кристаллической основой. К ней прибавляются другие и постепенно *созидается* мыслительный кристалл. Такое кристаллически чистое ментальное тело без примеси аффекта постепенно сгармонизовывается с высшим манасом, пока не достигнет полного единения, слияния с ним. Тогда восстанавливается непрерывность сознания между высшими и низшими центрами, и через чистый кристалл сгармонизованного ментального тела брызнет Свет Истины, обитающий в Высшей Триаде. Только тогда познание Реального становится доступным сознанию человека. И потому я утверждаю, что этика Пути Ученичества, приводящая человека к тому гармонизованному состоянию, есть научно экспериментально обставленный метод познания Реального, через преодоление психологизма феноменального субъекта, метод выявления в человеке субъекта ноуменального, не ограниченного, ибо тождественного в своей сути с аспектом Вечного субъекта в Божестве, и в силу этой своей божественной сути отражающего троичность Божества; способного *познать* Реальное в его целостности, *слиться* с ним в его соборности и *воссоздать* его в себе во всей полноте его Единства.

Софья Владимировна Герье (1878–1956) с 1914 г. возглавляла Московский Отдел Теософического Общества, а после эмиграции А. Каменской — и всё нелегально действовавшее Российское Т.О. До этого она училась в Италии, в Генуэзском университете, где и познакомилась с теософией и вступила в Теософическое Общество. В советское время преподавала итальянский язык, составила итальянско-русский словарь. Много времени провела в Тарусе, где у неё был дом и где она держала теософическую литературу. Там же было легче встречаться с другими теософами, которые иногда подолгу гостили у неё.

Г.Д. Авруцкий

РЕЛИГИИ И ТЕОСОФИЯ

В настоящее время в России наблюдается бум религиозности. Христианские храмы, мечети и даже синагоги полны народом. В то же время на собрания теософов приходит 10–20 человек, как и в начале XX века.

Между религиями и теософией лежит негатив. Православие отлучило теософов от церкви. Но и от теософов ничего хорошего о религиях не услышишь. Большинство считает, что теософы уже переросли религии.

Но традиционные религии и теософия имеют много общего.

Цели этой статьи:

- понять причины популярности религий и непопулярности теософии;
- попытаться угадать место теософии в плане Бога;
- определить линию поведения теософа в отношении традиционных религий.

Для решения этой задачи необходимо:

- проанализировать состояние традиционных религий в сознании современного полутеософа;
- понять, что влечет современных людей в церковь;
- сравнить теософию с религиями;
- выявить общее;
- определить различия;
- разработать рекомендации теософам.

1. Единство религий

Общее во всех религиях:

- вера в иной мир;
- надежда на благополучие после смерти при условии выполнения моральных норм;
- наличие обряда, украшенного поэзией, музыкой, живописью, архитектурой и имитирующего связь с Богом;
- возможность помочь молитвами своим живым и умершим близким;
- наличие священного текста. [1, 2, 3, 4....]

В религиях Бог выше всего. Для человека Он непознаваем. Познаваемы Его проявления. Религии создают свой способ общения с Богом — обряд. Суть обряда — это обращение к Богу через чтение Священных книг, принесение Ему какой-то жертвы и получение от него помощи. В чтении священно само звучание. Первоначально приносили в жертву людей, потом животных, потом какую-нибудь еду. В индуизме еду бросают в костер (хован). В христианстве в дар приносится вино и хлеб — Евхаристия. Встреча с Богом происходит при душевном трепете от созерцания великолепия храма, от звучания музыки, от чтения священного текста, ощущения единства с окружающими людьми и чего-то неизвестного, что лежит, по-видимому, в подсознании.

Все это зовет людей в храмы.

Несмотря на различия, наиболее продвинутые религиозники осознавали, что:

«Наши церковные перегородки до неба не доходят». (Газета «МИРТ» №2/83, апрель—июнь 2013, стр. 33).

Наиболее отчетливо это выразил Даниил Андреев в «Розе мира» [5].

В моем сознании единство звучит так:

Либи́до — мортидо, темень и свет.
 Право и лево, субъект и объект.
 Зло и добро, правда и ложь.
 Мужчина и женщина, фиг что поймешь.
 Покой и движенье, корпускул-волна,
 То жизнь умирает, то снова полна.
 Из тьмы возникает и светом струится,
 Сначала двоится, а после троится.
 Гуны вращаются, Парки прядут.
 Боги по миру неспешно идут.
 Брахма— творец, Вишну — хранитель,
 Шива — венец и разрушитель.
 Уран это небо, Гея — земля.
 Титаны, герои — история вся.
 Зевс — громовержец, Гера — хитрюга.
 Любят и дурят тихонько друг друга.
 Поздней Магомет, полный блеска и власти,
 Восточнее Будда — разумен, без страсти.
 А вот Богородица, Сын Человечий,
 Жертвой своею пример для нас вечный.
*Все это Единого разные лица,
 С Которым мечтаю
 Когда-нибудь слиться.*

2. Путь мистиков и путь философов

Помимо традиционной общепринятой религиозности, предусматривающей выполнение заповедей, постов и участия в обрядах, во всех религиях есть эзотерическая, скрытая часть, которую условно можно разделить на путь философов и мистиков.

Путь философов (богословие, ментал).

Вера, как и тяга полов — неотъемлемая часть человеческой природы
 Мышление это вслушивание в Бога. (Хайдеггер).
 Вера — это развитие способности думать о том, чего нет. (Сартр).
 Мир создан, чтобы мы познали неведомого Бога.
 Изучение писаний.
 Бог есть Нечто или Ничто, выше чего помыслить ничего невозможно.
 Восприятие Бога в мелочах повседневной жизни, во всем.
 Бог есть Все. Полнота и пустота.
 В Боге свернуты все противоположности.
 Сострадание.
 Осознание любви.
 Думай о Его проявлениях, но не о Его природе. Иначе смерть тебе. (Коран)
 Образ Бога отвечает в нашей душе и человек должен философски убеждать себя в существовании Бога, пока не достигнет мистических переживаний.
 Но если Он все, то зло это Его орудие.
 Ребенок на виселице. Где Бог? Он с ребенком. Это самый большой вопрос апологетики Бога в сознании. Например, Чистяков считает: «не все, что в мире происходит, от Бога. Ведь не могла же быть советская власть от Бога.»
 (Георгий Чистяков. «Да укрепит Вас Господь!» Волшебный фонарь. Москва. 2011. стр.9)

Путь мистиков.

Вглядывание в целесообразность окружающего мира.
 Вглядывание в красоту природы, женщины.
 Вглядывание в себя.
 Вслушивание в тишину.
 Сны.
 Воображение.
 Икона — окно в тонкий мир.
 Запахи (ладан).
 Символы — это то, что прорастает в наш мир оттуда.
 Любовь к женщине (мужчине), детям, идее, совершенству.
 Молитва. Исихазм

Медитация.
 Свет в сердце.
 Осознание пустоты, как Единства со всем.
 Осознание, что Бог — это тайна.
 Бог застенчив и познается только в тишине.
 Мистика проходит в душу глубже радио.
 Евхаристия. Самое распространенное и общедоступное в нашей стране мистическое переживание. Церковь, т.е. все участвующие в службе люди, молят Бога, чтобы Он принял подношение и превратил хлеб и вино в живое мистическое тело Своего Сына. В последние годы стало модным причащать детей и это очень оживило малость приевшийся за два тысячелетия обряд.
 Вот как воспринимал Евхаристию не очень верующий, но очень чуткий к мистике Осип Эмильевич Мандельштам.

Вот дароносица, как солнце золотое,
 Повисла в воздухе — великолепный миг.
 Здесь должен прозвучать лишь греческий язык:
 Взят в руки целый мир, как яблоко простое.
 Богослужения торжественный зенит,
 Свет в круглой храмине под куполом в июле,
 Чтoб полной грудью мы вне времени вздохнули
 О луговине той, где время не бежит.
 И Евхаристия, как вечный полдень, длится —
 Все причащаются, играют и поют,
 И на виду у всех божественный сосуд
 Неисчерпаемым веселием струится.

Дариносица это сосуд, в котором хлеб и вино превращаются в тело и кровь Христа.

В этом стихотворении, на мой взгляд, гениально все. От торжественно неторопливого ритма, до осознания, что непостоянное время бежит только в нашем, обыденном мире, а в другом мире веселие струится неиссякаемо. Наука о течении времени, как о самостоятельной физической сущности, заговорит только через полвека (Козырев).

3. Теософия

Формирование Теософии, как самостоятельной духовной парадигмы, связано с именем Елены Петровны Блаватской. (ЕПБ, 1830–1891).

Аксиомы Теософии [6].

- Теософия — «Божественная Мудрость». (стр 9).
 - Бог — всепроникающий бесконечный принцип, божественная сущность, которую мы осознаем внутри себя. (стр. 82).
 - Наше Божество повсюду, в каждом атоме как зримого, так и незримого Космоса, вне и вокруг... (стр. 79).
 - Все пребывает во всем. (стр. 100). Все взаимосвязано.
 - Корень человечества един. Имеется единая истина, находящая выражение во всех религиях. (стр. 57).
 - Фундаментальный принцип — Братство человечества (стр. 57).
 - Как внизу, так и сверху.
- Теософия со временем распадается на антропософию (Штайнер), Агни-йогу (Рерихи), общества Алисы Бейли и Кришнаджи.

4. Общее в теософии и религии

Содержание нашего сознания можно разделить на то, что мы знаем и то, во что мы верим.

Граница между этими понятиями — скользкая. Много из того, во что мы недавно верили, потом стало знанием. Вера является вектором, который управляет нашим движением к знанию. Вера это, что объединяет теософию и религию. Различные веры различаются между собой содержанием. У теософии и религии общая вера в существование Высшего Мира, который создал наш мир и ведет его к совершенству. Цель теософии и религии достижение этого Мира до или после смерти.

В принципе, и теософы и религиозники верующие люди.

И в теософии и в религии есть посредники между Богом и человеком. Учителя — Махатмы в Теософии. Ангелы — Святые в религии.

Совпадение моралей.

Призыв к любви.

Теософию следует сравнивать богословием.

И в религиях и в теософии бывали дури, но закидываться на этом не стоит, так как и впереди они будут.

Религии и теософию можно объединить под словом духовность.

5. Различия теософии и религии

Цель теософии — достижение всеобщего братства.	Цель конкретной религии — достижение братства внутри своей конфессии.
Цель теософии — сравнительное изучение религий.	Цель конкретной религии — изучение своих священных текстов, своих преданий.
Цель теософии — синтез религии, науки и философии.	В конкретных религиях такие цели ставит перед собой богословие, но все же у богословия основная цель это апологетика Бога.
Теософия — призыв к братству, вне различий религий и национальностей.	Каждая религия это отделение себя от других религий.
В теософии нет магии.	В религии магично само звучание текстов.
В теософии нет обряда, театральности, музыки.	В религии есть таинства, обряд, театральность, музыка.
В теософии нет поминания мертвых и молитвы за живых.	В религии подача записочек за живых и мертвых — это один из главных магнитов, зовущих людей в церковь.
В теософии нет обещания рая.	А в рай хочется.
В теософии практически нет молитв.	В религиях молитва — главное.
В теософии нет исповеди.	В религиях — исповедь это урок борьбы с самостью.

Церковность имеет отрицательные черты:

— узость и нетерпимость религиозников;

— унылость людей.

Но церковность дает неповторимое чувство единства с окружающими тебя людьми. Погоня за этим чувством неосознанно гонит болельщиков на стадион. А Богу мы все нужны как единый организм. «Там где двое или трое собрались во имя Мое, там и Я».

Молитвенное общение — шаг к братству. Это практика взаимоотношений без физического контакта.

Различия теософии и религий привело к их взаимному неприятию.

В то же время, те великие идеи, которые услышала Елена Петровна Блаватская, гораздо быстрее завоевали бы умы, если бы не антиклерикальные настроения теософов. Отношение самой ЕПБ к христианству подробно рассмотрено в статье Л. Кривич [8].

6. Наука, теософия, религиозность

В последние годы наука сделала ряд шагов в сторону религии и теософии, которые укрепляют духовность.

Теорема Гёделя.

«Описание любой системы не полно».

«Любая формальная система несовершенна».

Теорема Гёделя в редакции Колмогорова: «Если система непротиворечива и богата, то она неполна».

Теорема Гёделя в математике: «Существуют истинные утверждения о натуральных числах, которые нельзя ни доказать, ни отвергнуть».

Теорема Гёделя в физике: «В природе существует неопределенность. В микромире это принцип неопределенности Гейзенберга. У частицы нельзя указать координату и импульс».

Теорема Гёделя в технологии: «Всякий компьютер несовершенен».

Теорема Гёделя в редакции Успенского: «Невозможно описать систему в рамках самой системы».

Теорема Гёделя в философии: «Чистый разум не позволяет постичь всю истину. Существуют утверждения, которые нельзя доказать»

Из теоремы следует, в частности, что Истину одной верой или одним умом не познаешь. Это не аксиома, а теорема, доказанная в математической логике.

Принцип дополнительности Бора.

Принцип дополнительности утверждает, что противоположности дополняют друг друга, образуя единое, целое. Обязательно нужен синтез.

Аксиомы Эвереттики.

1. Реально все возможное. Классические реальности физического мира (КРФМ) — результат взаимодействия наблюдателя и объекта. В процессе взаимодействия реализуются все возможные их взаимные состояния (соотнесенные состояния). Такой процесс называется эвереттическим ветвлением.

2. Наш мир не единственная реальность. Существует единый квантовый мир (КвР), наблюдение которого с разных точек зрения создает совокупность КРФМ.

3. Реальности не только ветвятся, но и склеиваются.

4. Дух и материя едины. Физическая сущность Мироздания — совокупность всех возможных состояний его объектов, а психическая совокупность всех возможных состояний сознания его наблюдателей.

5. Бытие эвереттично. Бытие в целом — это гедделевская фрактальная метасистема Мироздания и их наблюдателей.

Из эвереттики можно сделать вывод о возможности независимого существования многих иных миров. Например, мира Ангелов и Учителей.

Следовательно, пути философов и мистиков, теософов и религиозников могут дополнять друг друга. ([7], стр. 6,7)

7. Личный опыт

Пройдя сорокалетний путь различных способов медитирования и молитв, я пришел к выводу, что оптимальный путь для моего духовного развития это путь сочетания теософии с православной молитвой в церкви на литургии, с Евхаристией и причастием.

Преимуществами традиционного православия являются:

— простота и гениальность самого обряда, дающая прямую связь с Небом через поедание кусочка хлеба с вином, которые по молитве людей превратились в частичку Бога;

— доступность любого храма. Не надо никуда ехать, тратить время и деньги;

— погруженность в свою среду, которая говорит твоим языком, ест одну пищу, пьет одну воду, ездит в одном транспорте, ругает правителей и олигархов, болеет за «Спартак» и т. д.;

— возможность молитвы за близких, которые здесь и там;

— исповедь — это еженедельная гимнастика для души.

Необходимым условием успешности этого пути является осознание задачи бодхисаттв. Бодхисаттва не попадет в нирвану, пока не спасется последний человек.

Препятствиями на этом пути являются:

- общеинтеллигентское пренебрежение к церкви;
- трудности трехчасового стояния;
- нетерпимость и унылость православного люда;
- отсутствие привычки к регулярности;
- невысокий уровень священников.

Что бы преодолеть эти трудности, надо:

- ходить много лет в один храм. Ноги привыкают к долгому стоянию за 5 лет. Без этой привычки ни молитвы, ни медитации не получается;
- доброжелательность и юмор;
- люди начинают улыбаться тебе при встрече через 2–3 года непрерывных встреч. Преодоление унылости в твоём храме — 4 года;
- нельзя обсуждать с православными духовные, научные проблемы. Только улыбаться и шутить при встрече и расставании.

Мало знакомые друг другу люди вместе обращаются к чему то неведомому и непонятному. Евхаристия — великолепная школа братства.

В моем сознании Евхаристия звучит так:

1. Если в тело Христово
Свою душу вложил.
Значит очень толково
Этот день я прожил.
2. Тем что в жертву себя принес,
Людям ясно сказал Христос:
«Если Вы чего-то хотите,
Себя лично в жертву несите».
3. Феромонт — химический язык,
Для людей он странен и безлик.
Но он пчел в семью объединяет,
И причастие нас обучает,
Что и мы, преодолев брезгливость
И приняв абсурд за Божью милость
Можем, пусть ненадолго, но сами,
Стать семьей, единой со Небесами.
4. Поверить трудно в Евхаристию.
На взгляд, какой-то бред.
Но для души она амнистия.
Лекарства лучше нет.
Мы ж дети тех, кто Бога били.
Плевали на Него.
Потом сто Пушкиных убили.
Мы хуже, чем зверье.
Убийство лучшего из нас —
Проклятье человечества.
Лежит на нас какой-то сглаз,
И корни где-то в вечности.
5. После причастия.
Тело Христово во мне.
Но душа как прежде во сне.
Не видно пока проку.
Чмокнуть бы каждого в щеку
Разгладить старух морщины,
И разогнуть их спины.
Но нет же. Еду домой,
Опять ругаться с женой.

Мне кажется, что лучшей духовной практики, чем еженедельное участие в богослужении вместе с незнакомыми людьми, с которыми ты должен выстроить братство, трудно придумать.

После книги Д. Л. Андреева «Роза мира» мне казалось, что единство братство религий доказано. Но десятки попыток объяснить это кому-то всегда кончались ничем. Пока я не понял, что не доживу не только до братства, но и до толерантности.

Тогда я решил синтез религий производить в своей душе. Разделил дни недели следующим образом:

- понедельник — теософия;
- вторник — индуизм;
- среда — новые духовности: Кастанеда, агностицизм и т.д.
- четверг — буддизм;
- пятница — мусульманство;
- суббота — иудаизм;
- воскресенье — христианство.

С утра всегда православные молитвы. В 12 часов дня вспоминание всех знакомых, которые ищут Бога. Вечером разные мантры по дням недели.

Как эти игры воспринимают на Небесах я, конечно, не знаю. Но раз не прекращают, значит терпят.

Описанный внутренний опыт привел к невероятным успехам и позволил сократить количество скандалов с женой на 31,8%.

8. Выводы

Теософия и религия имеют много общего.

Теософия лишена религиозной узости и направлена на развитие ментала.

Религия содержит в себе много сущностей созвучных человеческой природе и направлена на астрал и магию.

Из современных научных представлений следует, что для полноценной духовной жизни полезна и теософия и религия.

Негативное отношение религии и теософии друг к другу большая историческая ошибка, которая вредит обоим и которую надо преодолеть.

Если всерьез мечтать о братстве, то наиболее близкие теософии верующие люди традиционных религий, с которыми надо, по крайней мере, общаться.

Теософам хорошо бы осознать:

— занятие теософией сродни занятиям богословием, которые без минимального мистического опыта суховаты и всегда были уделом немногочисленных любителей;

— для ментально настроенных, современных людей полезно искать пути рационального объяснения мистических явлений до тех пор пока не появится свой мистический опыт.

Для получения собственного мистического опыта полезно:

- участие в традиционных богослужениях;
 - молитвенные практики;
 - поиск ментальной паузы;
 - поиск присутствия Бога в повседневной жизни;
 - воображении иных сущностей и т.д.
- «В главном (вера в Бога) — единство;
Во второстепенном (все остальное) — свобода;
Во всем любовь». Петер Мейдерлин (1626), газета «МИРТ» №2,83. Стр.33.

9. Литература

1. Библия. Москва. Российское библейское общество. 2011
2. Коран. Москва. Изд-во АНС-ПРИНТ. 1990
3. Дхаммапада. Изд-во УГНУС. 1991
4. Веды. Изд-во «Веды»
5. Д.Л. Андреев. Роза мира. Изд-во «Роза мира» 2008
6. Е.П. Блаватская. Ключ к теософии. Изд-во «Сфера». 2002
7. Лебедев Ю.А. Эвереттская аксиоматика. Изд-во ООО «РусНеруд». 2010
8. Кривич Л. Теософия и Агни-йога об Учителе Иисусе Христе. Вестник теософии. 2010. №8. Стр. 30-32.

Георг Давыдович Аврѳужий — ведущий совместного семинара Московского Т.О. и РФО «Синтез мировоззрений», кандидат технических наук.

Е.П. Блаватская

ПРОТОКОЛЫ ЛОЖИ БЛАВАТСКОЙ

(Продолжение. Предыдущие см. в №8–10)

Встреча ложы Блаватской 11 апреля 1889 г.

Председательствует м-р Кингслэнд

Вопросы зачитывает Б. Кийтли

Б. Кийтли: На с. 142 «Тайной доктрины», строка 7, вы говорите:

«Ни вода, ни воздух, ни земля (в общем, синоним твёрдых тел) не существовали в своей нынешней форме, представляя три состояния материи, которые только и признаются наукой, ибо все они — продукты, уже перестроенные атмосферами полностью сформированных планетных шаров — даже до огня — так что уже в первые периоды формирования Земли они были чем-то совершенно в своём роде. А поскольку условия и законы, управляющие нашей солнечной системой, полностью развиты, и атмосфера нашей Земли, как и всякой другой планеты, стала, так сказать, особым плавильным котлом, оккультная наука учит, что в пространстве имеет место непрерывный обмен молекул, или скорее атомов, коррелирующий, и таким образом меняющий свои комбинирующие эквиваленты на каждой планете.»

Вопрос 1

а) Это длинное предложение требует дальнейшего объяснения. Что, например, следует понимать под «продуктами, уже перестроенными»? Как произошла эта комбинация? Как на неё воздействуют атмосферы планет? Почему «даже до огня»? В каком аспекте они «в своём роде» в первые периоды формирования Земли?

Блаватская: Зачем вы задаёте такие длинные вопросы? Вы не можете их разделить по пунктам, ну вы знаете — А, В, С, D — как делали раньше?

Б. Кийтли: Потому что все они в действительности касаются той же темы.

Блаватская: Я отвечу о продуктах. Упомянутые продукты — это дифференциации изначальных элементов — воды, воздуха, огня, материи или земли, и так далее, — которые все естественным образом комбинировались в новые формы в атмосфере многих планет, с которыми контактировали — естественно, речь о шарах, предшествовавших нашей Земле за долгие эоны. Вот как они рекомбинировались. Как, спросите вы? Особым «плавильным котлом» каждой конкретной планеты, рекомбинировались под действием тепла, конечно, внутренним огнём, скрытым в любой форме каждого элемента, будь то на этом или на высшем плане. Огонь — это дух, душа вещей, будь то в форме фохата, электричества, или той магнито-жизненной силы, благодаря которой растут растения. В оккультизме термин «атмосфера» не означает воздуха, которым мы дышим; он применяется к тому фохатическому излучению, или ауре, что простирается далеко за пределы осязаемого воздуха. Эта атмосфера почти однородна, будучи чистейшим эфиром, или седьмым принципом того, что на нашей земле является первым или низшим принципом, а именно, воздухом, которым можно дышать. Понятно?

Б. Кийтли: Вопрос 1, б) Каким образом атмосфера нашей Земли является самостоятельным плавильным котлом?

Блаватская: Между любыми двумя планетами — скажем, между Землёй и Луной — пролегает регулярная градиация плотности и чистоты эфирной атмосферы. Она начинается на планете с плотного материального воздуха, коий есть рупа, или тело эфира, и столь же непрозрачного для света своего высшего принципа, сколь тело человека непроницаемо для света божественного духа. От материальной тьмы тени эфирной атмосферы постепенно редуют, пока не достигается точка, скажем, совершенной яркости или сияния. Это лайа точка, или линия на нашем плане, [разграничивающая] атмосферы двух планет. Это то лайа-состояние, которое сохраняет должное равновесие между двумя планетами и не даёт им низвергнуться друг на друга. Потому в оккультной науке считается невозможным нечто вроде перемещения материального тела с одной планеты на другую. С оккультной точки зрения заблуждение метеоритной теории поистине велико. Теперь у вас есть ещё вопросы, если вы поняли, что я сказала?

Кингслэнд: Из первого ответа на этот вопрос почти должно казаться, что химические элементы не выделились, так сказать, такими, как мы их знаем, а прошли через множество процессов на других планетных шарах.

Блаватская: Определённо так. Я считаю, что эти диаграммы, начерченные Круксом, очень хороши на этом плане, но конечно не имеют вовсе никакого соответствия и отношения к первой дифференциации из изначальной материи. Так я никогда не считала.

Кингслэнд: Наша, или, скорее, моя идея, была в том, что химические элементы дифференцировались из космического огненного тумана, так сказать, на месте — на этом шаре.

Блаватская: Нет не на этом; был пройден каждый из них. Материя вечна, и всё это, что бы то ни было, вращается сначала в связи с одним шаром, потом с другим телом на этом плане, затем на другом и так далее, пока не доходит до нашего плана, который является низшим.

Б. Кийтли: Так что вся материя, которую мы знаем и воспринимаем практически, прошла через бесконечный ряд комбинаций, прежде чем достигла нашего плана, или состояния восприятия?

Блаватская: Да, именно так, потому что вы никогда этого не увидите и не почувствуете.

Б. Кийтли: Даже, например, когда Томас Воган¹ сказал: «Ни один человек никогда не видел Земли», он не говорил о земле в смысле первоначальной дифференциации?

Блаватская: Он говорил о «здесь». «Никто не видел земли». Не забывайте, что это должно перейти из седьмого, или высшего, на низший, который есть наша земля, — к первому. Ведь наша Земля — эта планетная цепь — была создана через миллиарды и миллиарды [лет] после других. Это одна из вещей, и вы видите, как много миллионов дают в оккультных науках. Если вы посмотрите на вычисления йогов относительно манвантары и так далее, почему это вызывает кружение в мозгах, голова кружится, когда читаешь это.

Кингслэнд: На самом последнем плане из всех, к примеру, возьмём железо. Оно стало железом на этом планетном шаре или было таковым до него?

Блаватская: Возьмите железо или что вам угодно; оно и всё пришло из одной и той же сущности. Что-то должно стать железом, достигнув нашего шара, что-то другое должно стать другой вещью, третье — чем то ещё, и так далее. Но все эти вещи были одним. Сущность железа — не более, чем сущность чистейшего эфира.

¹ Томас Воган (1621–1666) — Уэльский философ и писатель-мистик. — Прим. ред.

Кингслэнд: Но материальная субстанция стала такой только на этом шаре?

Блаватская: Да, она может быть такой лишь в нашей атмосфере. Потому оккультные науки говорят, что это совершенно невозможно, чтобы метеориты иногда прилетали с другой планеты, как это по умозрениям современной науки, ибо они не могут пройти лайа-точку. Вот вещь, которая начинается: она плотная, она черна, как ночь, она между Луной и Землёй. Она начинается совсем чёрной, затем становится серой, затем светлее и светлее, пока не достигает лайа-точки. А от лайа-точки она начинает темнеть, темнеть, пока не становится настолько чёрной, насколько возможно. Потому между какими планетами есть атмосфера, и то, что за пределами — не воздух, которым можно дышать, но атмосфера. Никто не вдыхал её, потому что этого нельзя сделать. Если вы будете подниматься на воздушном шаре, вы не сможете пройти определённой точки, будет этап, на котором вы быстро умрёт от удушья.

Кингслэнд: Тогда слово «атмосфера» тут используется в чисто оккультном смысле. Между тем, естественно, всякий читающий это может принять её за обычную атмосферу.

Блаватская: Я стараюсь использовать слова, который бы понял каждый. Я не использую здесь оккультных слов.

Гарднер: Тогда мы действительно видим через эту атмосферу звёзды?

Блаватская: Но мы не видим их такими, как они есть; это майа. Это регулярная майа паров и вещей, не дающих нам видеть. Не что иное, как галлюцинация и иллюзия.

Гарднер: Они в действительности не на таком расстоянии, как говорят астрономы?

Блаватская: Я в это не верю.

Гарднер: Как насчёт этих метеорных следов?

Блаватская: Имейте терпение, и я вам расскажу. Метеоры, как правило, это фрагменты разбитых планет и комет. Как только планета разбивается, лайа-центры, или я бы лучше сказала, лайа-линия, отделявшая её от других планет, исчезает. Она сдвигается так, чтобы занять положение между планетами, которые остались целыми. Понимаете? Возьмём Землю, другую планету и третью планету. Здесь атмосфера начинается плотной, она идёт сюда, и здесь между ними лайа, линия, и тогда здесь становится темно. (Иллюстрирует). Тогда это разбивается и сразу уходит и формирует это между другими планетами, между следующей планетой и Землёй.

Кингслэнд: Она распространяется до лайа-точки?

Блаватская: Она сместит своё положение, чтобы оказаться между двух планет, остающихся нетронутыми. Результат таков, что некоторые фрагменты разрушенной планеты остаются на её прежней орбите, и любые из них, попавшие в поле притяжения Земли, будут падать на неё в виде метеоров. Вы поняли, м-р Олд?

Олд: Я просто хочу спросить, противоречит ли это разрушение планет, являющееся причиной появления кометных масс, общему правилу? Представляется, что общее правило состоит в том, что жизненная сила постепенно передаётся от одного тела к другому, пока первое не умирает; но здесь мы имеем тот случай, когда планета, попав под действие равных сил с разных сторон, разрушается и раскалывается. Это ведь противоречит общему правилу, разве не так?

Блаватская: Нет, не противоречит. Потому что с Луной это тоже случится, как только у неё больше не останется сил даже пытаться вампиризировать Землю. Луна окажется именно в том положении, и тогда она разрушится. Весьма вероятно, что Земля получит какую-то другую луну, или же мы продолжим без неё, так что поэты уже не смогут сочинять свои милые стихи для возлюбленных; а всё будет продолжаться, как обычно.

Гарднер: Но некоторые куски Луны упадут на Землю.

Блаватская: Надеюсь, они не попадут мне по носу. Хотя к тому времени я уже умру.

Б. Кийтли: Как правило, кометное состояние планетного тела имеет место до того, как оно становится планетой.

Олд: Да, но мы говорим сейчас о метеорах, а не о кометах.

Блаватская: Видите, насколько это отличается от реальной, официальной науки. Так что учёный — физик или астроном, если бы оказался здесь и послушал нас, сказал бы, что мы все сумасшедшие. Но я учу вас оккультной доктрине, и думаю, что в целом, — если вы выучите её от А до Я, — вы найдёте её столь же ценной, как умопостроения науки, и обнаружите, что она даёт гораздо более рациональные объяснения и даже заполняет все белые пятна и недостающие звенья.

Б. Кийтли: Насчёт метеоров есть один момент. В метеоритах мы находим в точности те же самые минералы, металлы и прочее, что и на Земле; они неотличимы ни каким-либо химическим, ни спектральным анализом.

Блаватская: Вспомните высказывание из «Тайной доктрины», что планета разбивается только после того, как жизнь полностью её покинула — когда она даже более мертва, чем Луна теперь, то есть, так сказать, после седьмого и последнего круга. Посмотрите на Луну; помните, что она уже через долгие эоны после седьмого круга, а не непосредственно [после него]. Этим объясняется полное отсутствие в метеорах каких-либо следов жизни или органических остатков; это то, чего вы хотели?

Б. Кийтли: Незадолго до этого, говоря об элементах, вы сказали, что они там полностью отличаются от наших земных. Но когда метеорит падает на Землю, вы обнаружите, что его составляющие, почти без исключения, это те же минералы, что мы находим на Земле.

Блаватская: Конечно. Потому что как только они упадут в атмосферу, они изменяются; происходит нечто вроде корреляции, трансформации — назовите это, как вам угодно. Это то, чему Учитель учил Синнетта — все эти вещи. Как только он прилетает, он пересекает границу нашей атмосферы и оказывается в её условиях. И эта атмосфера есть плавильный котёл (против которого вы только что возражали), потому что изменяет всё, что в неё попадает.

Олд: Когда планета разрушена (а вы говорите, что часть её после смерти планеты может оставаться на той же орбите), этот оставшийся фрагмент будет вращаться, как та первоначальная планета?

Блаватская: Да, у него будет собственное движение, но я не думаю, что он умирает; это нечто вроде хаотического вращения.

Гарднер: Допустим, например, что на пути орбиты этих осколков-метеоров оказался Юпитер. Это должно оставить там какую-то порцию, как это происходит и здесь.

Блаватская: Что приложимо к нашей планете, приложимо и ко всякой.

Гарднер: Будут ли у них те же химические соединения?

Блаватская: Я этого не знаю. Я не могу сказать вам того, чего не знаю.

Б. Кийтли: Вопрос, ранее поднятый, был в том, что элемент — субстанция материи — разнятся от планеты к планете.

Блаватская: Они будут переформированы соответственно атмосфере.

Гарднер: Это не меняется очень быстро при прохождении через лайа-точку.

Блаватская: Через лайа-точку они пройти не могут, это невозможно. Вот почему я говорю, что эта теория, что «масса упала с какой-то планеты» с точки зрения оккультизма совершенно несостоятельна, ибо она не может пройти лайа-точку. Сделай она это, она бы растворилась и более бы не существовала. В лайа-точке

она не могла бы двигаться, это отрицание всякого движения.

Гарднер: Я не вижу этого. Есть поташ и известь, и так далее.

Б. Кийтли: Почему они не проявляются в атмосфере Земли?

Блаватская: Тут есть изучающий оккультизм (Б. Кийтли), спросите его.

Б. Кийтли: Если вы возьмёте минерал из плавильной печи, то обнаружите все виды химических соединений, известь и всевозможные вещи, там образовавшиеся из других веществ, подвергнутых сильному действию теплоты. Вы получите все виды комбинаций, образовавшихся из того, что для нас является неизвестными элементами.

Гарднер: В этих метеоритах можно найти разнообразные металлы.

Б. Кийтли: Которые добавляются в материал Земли. Она не горшок, сделанный из огнеупорной глины, как вы знаете. Она имеет функцию плавильной печи.

Холл: Тогда можно об этих метеорах сказать, что они имеют некие потенциальные свойства, которые, когда они попадают в плавильный котёл этой Земли, производят известные нам металлы?

Б. Кийтли: Именно так. По крайней мере, так я это понимаю.

Гарднер: Ну а если они попадут в плавильный котёл другой планеты?

Б. Кийтли: Они должны сформировать другие.

Блаватская: Есть кое-что, что я беру из первого вопроса. «В каких аспектах элементы являются чем-то в своём роде?». Я отвечаю, во-первых, потому что ни один период не напоминает другой, а во-вторых, потому что первый круг каждой цепи полностью отличается от последующих. Между первым и вторым кругом манвантары разница больше, чем между любыми другими последующими кругами. Затем вопрос б) «Каким образом атмосфера нашей Земли является самостоятельным плавильным котлом?». На это уже дан ответ, насколько это было возможно, так что это решает первый вопрос.

Кийтли: Было ли что-то ещё о метеорах, чего вы не читали?

Блаватская: Нет, я читала всё о метеорах и только что ответила столько, сколько там было.

Холл: Не дадите ли вы объяснение причины, почему между первой и второй манвантарами настолько больше различий?

Блаватская: Нет, не дам, поскольку это задержало бы нас тут до завтрашнего утра.

Б. Кийтли: Это связано с темой о Луне, к которой мы перейдём позже.

Вопрос 2

а) Можете ли вы привести нам какой-нибудь пример атомов, коррелирующих и таким образом меняющих свои комбинирующие эквиваленты?

б) Что имелось в виду здесь под «комбинирующими эквивалентами»?

Блаватская: Здесь я использовала слово «атомы» не в оккультном смысле, а в том, какой придаётся этому слову в физической науке, которая говорит об атоме железа, водорода и так далее. Как я вам уже говорила, «Тайная доктрина» — не оккультная книга, а работа, напечатанная для широкой публики. Под терминами «коррелирующий» и «молекулы, меняющие свои комбинирующие эквиваленты» имелось в виду, что отношения между тем, что наука называет атомами и молекулами наших элементов, разнятся от планеты к планете; потому пункт «б» второго вопроса тоже отвечен. Это всё, что я могу вам сказать. Кто-нибудь ещё задаст вопросы — кто-нибудь из физиков? Мистер Вильямс, вам есть, что сказать? Ему нечего сказать.

Вильямс: Нет, спасибо. У меня нет вопросов. Я думал, вы говорите о другом Вильямсе, докторе.

Вопрос 3

Страница 143, строка 10. Можете ли вы объяснить, что имелось в виду под выражением «ток истечения»?

Блаватская: Это значит, что я настаивала на использовании слова «истечение».

Б. Кийтли: Нет, вас просят объяснить, что вы имели под этим в виду.

Блаватская: В физической науке ток истечения — это поток материи на одном и том же плане, что бы его ни притягивало. В оккультной же науке ток истечения значит поток, проходящий с одного плана на другой, будь то на более высокий или низкий. Это истечение — не предметное движение в нашем трёхмерном пространстве, а изменение состояния от пространства снаружи к пространству внутри или наоборот. Вы понимаете это? Видите, на оккультном языке это значит совсем другое.

Кингслэнд: Это изменение в дифференциации.

Блаватская: Это изменение в плане — с одного на другой.

Вопрос 4

Является ли лайа-центр тем состоянием изначальной субстанции, при котором или в котором Абсолютное Движение принимает особое наименование — фохат? Или же фохат — сумма семи коренных сил, в том же смысле, в каком махат сумма семи разумов манвантары, называемых «Семью Сынами»?

Блаватская: Для лайа-центра изначальной субстанции всё прочее находится в стороне, он — отражение Абсолютного Движения, каковое прилагательное подразумевает, что это также Абсолютный Покой или Не-движение. В оккультной философии Абсолютное не может иметь атрибутов, потому прилагательное «абсолютное» не допускает существительных. Фохат — это совместное излучение Семи Сынов, но сами они — это третья степень проявления. Фохат — это не синтез или сумма семи коренных сил, а их совместное излучение. То, что имеет право на это имя, или синтез суммы семи коренных сил, это второй логос, рассматриваемый как единство семи логосов, или семи изначальных лучей, которых мы называем Семью Сынами. Махат же, в свою очередь — это отражение божественного мышления на высшем плане, тогда как на низшем соответствием махата у человека является манас, а божественного мышления — буддхи. Одно — это ум, будь то космоса или человека, космическая или человеческая душа; другое — духовная душа во вселенной, макрокосме человека, её микрокосма. Теперь задавайте вопросы об этом, потому что, как я вижу, вы этого не понимаете, мистер Олд.

Олд: Из чтения «Тайной доктрины» у меня появилась идея, что фохат находится в том же соотношении с семью коренными силами, как махат — с семью риши или логосами.

Блаватская: Это так на этом плане, но на других — нет. Потому что, как я говорю, фохат не просто синтез, а совместное излучение семи тех, кого мы называем Строителями. Но на более высоком плане фохат уже не это. Он тоже совместное излучение, но не Строителей, а Семи Сынов махата. Что такое махат? Он разумное — как бы мне сказать — отражение того, что мы называем божественным мышлением, того, что назвал так Платон, ибо он даёт чисто эзотерическую восточную доктрину. Так что теперь вы понимаете разницу. Если вы задаёте вопрос, вы всегда должны спрашивать, на этом плане или на ином, потому что на каждом плане оно меняется, меняет своё название, свои функции и всё прочее; вот почему это так трудно для того, кто не знает этих вещей.

Олд: Именно понимание этого и заставило меня задать начальный вопрос: Это в лайа-точке этой сферы фохат называется фохатом, или он называется так на любом более высоком плане?

Блаватская: Он называется так везде. А о лайа-точке я собираюсь вам здесь ответить.

Олд: Есть и кое-что ещё, присоединённое к этому.

Блаватская: Это вопрос 5.

Вопрос 5

Почему лайа-центры называются «неуничтожимыми» (с. 145)? Ведь если они суть «состояния», они должны, как таковые, пропасть при переходе в бессостоятельность — как в махапралае — разве нет? Или они так называются только в связи с любой данной манвантарой?

Блаватская: Видите, вот опять ошибочное представление о вопросе. Лайа-центры неуничтожимы и вечны, потому что они не проявления, а просто прорывы в завесе майи, или проявления. Понимаете? Лайа-центры — это не то, что является отражениями, а реальность, единая абсолютная субстанция, так сказать, у которой есть все отрицательные качества и ни одного положительного, которая — абсолютное всё, Абсолютность; поэтому это лайа-точка.

Олд: Это просто вопрос, связанный с тем, как вы это используете.

Блаватская: И заметьте, лайа-точка есть у всего. Если вы хотите лайа-точку в этом спичечном коробке, вы её найдёте. В этом мире нет ничего, у чего бы не было своей полярности и своих семи принципов, от высшего до центрального, который и есть лайа-точка. Не то, чтобы она была где-то внутри, но, как я вам говорю, у всего есть столько много степеней. Если вы возьмёте самую тончайшую вещь, какую только можно представить, например, паутину, у неё будут свои семь планов. Вы видите тот, который видим, который отвечает вашему восприятию, который ощущается нами, и второй, который будет меньше чувствоваться, и так далее, пока вы уже не видите ничего. И последний будет лайа-точкой. Это не так, что одно снаружи и больше, а другое внутри и меньше. Это просто степень плотности и состояние субстанции, универсальной субстанции.

Олд: Да, теперь я понимаю, спасибо.

Блаватская: Лайа-центры — сами по себе состояния не больше, чем Абсолютное есть состояние; но об объектах, субъектах, людях и вещах сказано, что они переходят в лайаподобное состояние. Видите, многое зависит также и от способа. В некоторых местах это следовало написать более открыто и ясно. Вселенная, строго говоря, не исчезает в абсолютную лайу (которая лишь другое название для абсолютности Парабрахмана) после манвантары и не возникает оттуда после [пралайи]¹, а отражается в вас из вечного корня на теперь дифференцированной субстанции. Видите, что я имею в виду.

Олд: Но это было чтением предложения, где вы пытались объяснить, что такое лайа центры. Вы там сказали, что это вовсе не какая-нибудь точка, а состояние, а потому наделили это идеей, противоположной отсутствию состояний. Я цитирую это высказывание.

Блаватская: Я должна сказать, что у меня там было слишком много редакторов. Сегодня я заметила ошибку, там сказано «это брошено в лайу». Но вы не можете бросить ничего в лайу, мне следовало сказать на лайу, около лайи, понимаете. Там может быть много таких вещей. Я не англичанка и не замечаю сразу ошибку; а потом, когда читаю чуть внимательнее, то вижу, что это можно было выразить лучше. Вы очень хорошо знаете, в каких трудных условиях я писала эту книгу. Я просила двоих или троих напечатать это, и они помогли мне. Вам лучше сделать заметку для второго издания — «на» вместо «в».

Олд: Мы не будем на это жаловаться, раз это вызывает столько умного обучения. Даже ошибки дают начало разумному интересу.

Блаватская: Мои дорогие леди и джентльмены, если бы я знала английский, я могла бы проводить собрания. Но у меня нет таланта к разговорному жанру. Если бы я только могла вложить в голову Алкотта то, что знаю, или приобрести его красноречие (а говорит он прекрасно), то я могла бы что-то сделать.

Б. Кийтли: Вы могли бы взять главы «Тайной доктрины», как есть, и сделать из каждой по тому, не идя дальше объяснения на хорошем английском тех вещей, которые вы говорите.

Вопрос 6

В каком смысле семь сынов фохата являются также и его семью братьями? (с. 145)

Блаватская: Тут мы подходим к самому метафизическому, и я хочу, чтобы вы эту вещь хорошо запомнили. Я скажу лучше — сыны фохата не только его братья, они ещё его тётки, бабушки, тёщи, всё. Потому что я хочу вам доказать, что это такое, почему в восточных метафорах, в восточной философии используют эту фразеологию. В этом смысле они были сынами, братьями, отцами, матерями и т.п. только в наших переходящих и личных состояниях на этой земле и на этом плане. В источнике своём мы все по сути одно, потому одновременно отцы, матери, сыновья, братья, кто угодно. Так мы встречаем в индийской, египетской и других космогониях, что жёны богов, как Исида, Адити и другие, названы их матерями и дочерьми. Возьмите египетскую космогонию, или пантеон, и вы увидите, что Исида названа матерью Гора, женой, она мать Осириса, жена, сестра и всё сразу. Вот оно именно поэтому — потому что они все и всё. Понимаете, только на этом плане мы принимаем личности и играем свои роли в этом мире майи, становясь чем-то для кого-то другого; там же мы все одно.

Олд: Но не думаете ли вы, что используя такой определительный термин как «сыны», вы тут же ставите вышеупомянутый фохат в отношения с некоей другой частью себя?

Блаватская: Определённо так, и я дам вам объяснение. Я уже дала вам довольно пространственный кусок о фохате.

Вопрос 7

Можете ли вы полнее объяснить выражение: «Фохат вынужден рождаться опять ещё и ещё, всякий раз, когда любые двое из его сынов-братьев войдут в слишком тесный контакт, будь то в объятиях или в борьбе»?

Блаватская: Теперь вспомните, что я давала вам в позапрошлый четверг — о двух силах, двух противодействующих силах, и что я сказала вам о центростремительных и центробежных силах. Теперь я собираюсь дать вам объяснение. Фохат — это символ универсального, неполяризованного электричества; вы понимаете, его сыны — семь корней электромагнетизма, поляризованные силы. На этом плане видимого фохата электричество, таким образом, — их брат его сынов. Но относительно того он не поляризован, поскольку содержит их всех, и потому он их отец. Теперь это достаточно объяснено?

Кингслэнд: Это всё вопрос аспекта, в котором вы это рассматриваете.

Блаватская: Фохатические братья везде, по одному в каждом царстве природы. Возьмём кусок стекла. Чтобы произвести электричество, нужно натереть его животным или растительным продуктом. Тогда двое сынов фохата приводятся в тесный контакт, и их отец, фохат, становится их сыном, потому что порождается ими. Разве это не так? Он — отец на другом плане или в другом аспекте. А когда дело доходит до трения — возьмите

¹ Слово было пропущено. — Прим. пер.

что угодно — тогда, где генерируется электричество, он становится их сыном.

Олд: Тогда фохат на самом деле не только электричество.

Блаватская: Он — неполяризованное электричество, универсальное; это излучение семи высших логосов тех семи лучей, которые исходят из второго логоса, как мы его называем, или то проявление, которое исходит из никогда не проявленного.

Б. Кийтли: Чем больше я об этом думаю, тем больше склоняюсь к тому, что английское слово, которым лучше всего перевести слово «фохат» — это «энергия».

Блаватская: Энергия — это всё.

Б. Кийтли: Так и фохат.

Блаватская: В каббале вы любите великие выражения. Я никогда не встречала хорошего каббалиста, который не понял бы реальных философских вещей.

Холл: Почему бы не назвать фохат агентом?

Блаватская: Потому что вы страховая агент, мы должны назвать его агентом! А почему бы не назвать его премьер-министром? Я не стану, у меня к фохату слишком много уважения.

Б. Кийтли: Фохат это всякая сила, он причинитель, двигатель, излучатель, всё. Единственное выражение, которое есть у нас в английском для чего-либо с таким широким диапазоном, это «энергия».

Холл: Энергия — это то, что можно было бы назвать непримененной силой. А он — приложитель энергии.

Блаватская: Мой дорогой сэр, вот я сейчас лягну это ногой, и это будет использование мною энергии. Это фохат? Совсе нет. А если я потру это, это произведёт фохат. Вы не можете назвать это энергией, каковое понятие приложимо ко многим другим вещам. Энергия — это просто используемая сила. Слово «фохат» — единственное, которое я нашла.

Кингслэнд: Назовите это неполяризованным электричеством.

Блаватская: Да, но это значит также самодвижущееся и то, что заставляет двигаться; яркость или сиятельность, которая движет и движет всё. Вот настоящий, длинный перевод этого слова «фохат».

Холл: Деятельность.

Блаватская: Деятельность! Нет, вашим европейским языкам никогда не выразить того, что выражается на санскрите.

Олд: Пять простых букв передают вам очень много, но для нас название «фохат» далеко от выразительности.

Блаватская: Я объяснила это Синнету семь лет назад. Рим строился не в один день. Вам нужно учиться. Там есть тысячи и тысячи вещей, но если бы я стала говорить о них в связи с этими двумя формами, получилось бы десять томов, и никто бы не стал их покупать, а меня бы отправили в сумасшедший дом.

Кийтли: Здесь, говоря о смерти и перерождении планетных цепей, вы описываете, как к концу седьмого круга цепи планеты умирают одна за другой, а их принципы отбрасываются и бросаются на лайа-центр, а затем вокруг этого лайа-центра начинает развиваться новая планетная цепь. И вы приводите в качестве примера то, что Земля произошла таким образом от Луны, что Земля — дитя Луны. Задаём такой вопрос:

Вопрос 8

С. 155. По какому закону можно объяснить порождение Луной ребёнка (Земли) по размеру гораздо большего, чем его родительница?

Блаватская: Я видела у очень низкорослых родителей сыновей, достигавших шести футов. Это ничего. Но это не вопрос. Что же вы хотите узнать?

Б. Кийтли: При переносе астральных принципов от материального тела Луны к тому лайа-центру, который станет Землёй, происходит ли падение на неё грубой материи лунного тела? И если так, можем ли мы сказать, что жизненный поток, переходя от лайа-центра родителя к центру потомка, содержат потенциальность, которая потом проявится в развитии планеты-ребёнка?

Блаватская: Материалы Земли были там в недифференцированном состоянии, ведь субстанция вечна. Никогда не было момента, когда бы материалы, из которых теперь состоит Земля, вся цепь, не были субстанцией; не было времени, когда бы её не было. Они были лишь пробуждены принципами Луны, когда те один за другим переносились с Луны на рождающуюся Землю, когда настала её очередь в пробуждении цепи. Фраза в «Тайной доктрине» была бы лучше, если сказать «принципы Луны были высланы на» вместо «в лайа-центр». Потому что лайа-центр, как я только что вам сказала, не дифференцирован, хотя всё вокруг может быть дифференцированным. В этом случае лайа-центр — это атома того тела, которое формируется. Луна сжимается после потери своих принципов, как сжимается мёртвое тело человека, после того как жизненный и другие принципы его покинули. А поскольку это так, оккультисты, конечно, скажут, что жизненный поток родителя несёт с собой потенциал всего того, что будет развито в новой планете. У Луны больше нет принципов, там есть нечто вроде... — как бы это сказать? Смешно будет сказать «растительная жизнь планеты». Нечто вроде тени от жизни. То есть это как тело в состоянии транса: некоторые из таких тел находятся в нем 20, 30 или 40 дней и живут. Происходит какая-то разновидность жизни, но внешне всё мертво. Только в теле есть что-то, что поддерживает жизненность, и если в соприкосновение с таким телом ввести некоторые вещества, тело несмотря на это их поглотит, путём осмоса. Тело, находящееся в таком состоянии, можно надуть. Если вы будете жечь благовония возле такого тела, тогда на протяжении часов после этого тело будет пахнуть, что показывает, что оно поглощает. А вещь, которая совершенно мертва, не будет ничего поглощать. Потому что о Луне таким же образом сказано, что она вампиризирует. Посмотрите на страшные заболевания, производимые Лунной. Будучи на Красном море, посмотрите на производимый ею эффект. Когда полнолуние, ни одному моряку не позволено спать на палубе с непокрытой головой, потому что его лицо будет непременно парализовано и обожжено. Я видела два подобных случая. Я видела человека, ставшего совершенно безумным, и он оставался таким пять или шесть месяцев — просто потому, что во время перехода через Красное море получил «лунный удар».

Гарднер: Нет ли средства, позволяющего этого избежать? Неужели в природе ничего нет?

Блаватская: Конечно же, сама Природа наверно восстановит своё равновесие. А врачи ничего не знают. У йогов есть растение, «лунное растение». Они могут применить его и вылечить человека. Я видела таких ласкаров,¹ но тогда надо пойти к знающему йогу, а европейский доктор ничего знать не будет.

Холл: Тогда Луна в каталепсии?

Блаватская: Что-то вроде этого. Она очень зла.

—: У неё нечто вроде реакционного эффекта?

Блаватская: Посмотрите, какой эффект оказывает она на растительность. Эффект огромный. Нет планет или небесных тел, которые бы обменивались воздействиями в такой степени, как Луна и Земля. Нет двух других таких планет. Они всегда взаимобмениваются, это происходит, а лайа точка не может этого предотвратить — это совсем другое. Это очень оккультная вещь.

—: Но в конце концов Земля имеет большую власть над Луной, чем Луна над Землёй?

¹ Индийские рабочие на британских судах, обычно нанимаемые в Бенгалии или Ассаме. — *Прим. ред.*

Блаватская: Конечно, потому что Земля — движущаяся, а Луна мертва, или умирает — она в каталептическом состоянии.

—: Это приложимо и к другим планетам?

Блаватская: Точно так же. Как наверху, так и внизу, по крайней мере на том же плане ко всему видимому — звёздам и солнцам, планетам и ко всему.

Олд: Я хотел бы лишь упомянуть, что в связи с этим вампиризирующим влиянием, которое Луна оказывает на Землю, представляется странным, что именно те принципы, или, скорее, элементы, которых ей недостает, наиболее сильно притягиваются к Земле — например, атмосфера и вода. У неё, конечно, много плотной материи, но она имеет мало влияния на плотные предметы на этой Земле — гораздо меньшее, чем солнечное влияние. Но на воды и все жидкости в человеческом организме, как известно, она оказывает самый мощный эффект, и потому в голове сумасшедших и лунатиков обнаруживают жидкости.

Блаватская: Но это самая необычайная вещь в оккультной науке. Я несколько раз спрашивала Учителей, как это возможно, что если метеоры (или что-либо ещё) не могут перейти лайа-точку, как её преодолевают эти влияния? Они отвечали, что это совсем другое дело. Условия налагаются излучением лунного света, что показывает, что они проходят с её седьмым принципом, а не с первым — не с телесными элементами принципов, а с седьмым, вы понимаете.

Б. Кийтли: А потому проходят через лайа-точку в таком же порядке.

Гарднер: Тогда её первые принципы в конечном счёте проходят через неё?

Б. Кийтли: Нет, нет. Проходит влияние, а не материя. Вы можете называть это материей в том же смысле, что всё есть материя.

Кингслэнд: В том же смысле, в каком один магнит воздействует на другой, хотя материально между ними ничего не переходит.

Блаватская: Вы можете поставить между двумя магнитами глухую стену, например стеклянную, железную, и всё же оно будет проходить. Поставьте любую стену, и оно пройдёт, и она не предотвратит влияния.

Б. Кийтли: Видели ли вы когда-нибудь очень любопытный эксперимент, показывающий присутствие чего-то, как бы мы это ни назвали, между полюсами магнита? Если поместить между полюсами мощного электромагнита медный диск, то пока электричество не проходит, это ещё не магнит, а просто кусок железа. Вы можете раскрутить его так быстро, как пожелаете, и он пойдёт, как по маслу, но если заставить его вращаться между полюсами магнита, он раскалится докрасна, как будто там находится материя. Разве вы этого не знаете?

Кингслэнд: Я думаю, очень хорошей практической иллюстрацией того, что такое лайа-точка, будет обычный эксперимент с рассыпанием железных опилок по стеклянной пластинке, под которой находятся два полюса магнита. Опилки располагаются кругами — и тот, и другой полюс окружает некоторое влияние. Они как бы разделены, они не могут срастись — видны определённые разделительные линии, чем можно проиллюстрировать лайа-точку между планетами.

Блаватская: Это хорошая иллюстрация.

Б. Кийтли: Что же находится между полюсами магнита при таком эксперименте? Можете ли вы ответить на этот вопрос?

Блаватская: Будьте добры, не спрашивайте меня о вещах, относящихся к вашей физической науке, ведь я сотни раз вам говорила, что я об этом ничего не знаю. Нельзя сказать, что я этим горжусь, но чувствую совершенное к этому безразличие.

Б. Кийтли: Я могу с полной уверенностью сказать, что вы можете ответить, если захотите.

Вопрос 9

Из какого источника черпает Земля свой активный жизненный принцип, чтобы сохранять свою собственную линию физического развития и в то же время удовлетворять спрос своей вампиризирующей родительницы — Луны?

Блаватская: Она черпает свою жизнь из вселенского и всепроникающего океана жизни, а также от Солнца, великого жизнедателя. Ребёнок получает свой первый импульс жизни от матери, но раз родившись, он растёт и развивается, усваивая жизнь отовсюду вокруг. Он не мог бы жить и расти, если бы зависел только от начального жизненного принципа, полученного от матери. Он что-то получает, она запускает его в жизнь с небольшим капиталом, и затем он идёт и делает бизнес сам. Разве всё не живёт? Мы живём в океане жизненной силы. Это только люди науки скажут вам, что жизнь не сущность, не что-то особое, а просто некоторая комбинация органов. О, небо! Есть такой Грант Аллен, я хотела бы, чтобы вы посмотрели его новую книгу «Сила и энергия»¹ и чуюшь, которую этот человек говорит о рождении первого человека, и как он был рождён из земли, некоторых газов и других вещей. Я ещё никогда в жизни так не смеялась. Пэлл-мэлл [газетт] высмеивает его самым необычайным образом. Вы должны пойти и приобрести эту книгу.

Кингслэнд: Я думаю, это момент, который нужно разорвать чуть больше. У нас некоторые склонны полагать, что Земля полностью сформирована влиянием Луны.

Блаватская: Она получила её принципы, мой дорогой сэр, но это не было сказано так, как говорите вы. Когда она была запущена, или так сказать, рождена, она начала жить; и точно так же, как ребёнок, получила свой первый жизненный принцип от матери. Родившись, она должна получать влияние, как ребёнок, которого вывозят на прогулки, чтобы он дышал воздухом. Он берёт свою жизнь из всего — и из воздуха, которым дышит, и из пищи, которую ест.

Кингслэнд: Это показывает, что человек, задавший вопрос, похоже, думает, что Земля не может быть больше Луны.

Блаватская: Нет, я полагаю, он хотел добиться ответа. Размер тут не имеет значения.

Холл: А ребёнок ещё до рождения разве не питаем внешними влияниями?

Блаватская: Я сказала то, что сказала, и не собираюсь говорить сейчас об этом вопросе. Почему я должна это делать?

Вопрос 10

С. 155, строка 7. Как предлагает аналогия между планетами и человеком, не составляет ли женская яйцеклетка лайа-центр, а оплодотворяющий мужской элемент не соответствует ли энергии и принципам, отброшенным умирающей планетой?

Блаватская: В яйцеклетке есть лайа-центр, как и во всём прочем, но она представляет лишь недифференцированную материю, окружающую эту точку, а мужское семя соответствует жизненному принципу умирающей планеты. Как наверху, так и внизу, опять же; лайа-точка там и она остаётся. Её нельзя потрогать, но вокруг неё материя. Лайа-точка, например, там, куда перейдут принципы Луны; переведите это с планеты, которая умирает, оно пойдёт и упадёт на другую, подобно тому, как женщина рождает ребёнка и умирает. Точно так же и планета перенесёт свои принципы, но не в лайа-центр, а в материю, которая вокруг него. Сам лайа-центр не видим, но он там. Это опять моя ошибка, что я сказала «в» вместо «на». Это очень трудно.

¹ Grant Allen, «Force and Energy». Грант Аллен (1848–1899) — популярный канадский писатель, писавший о науке. — Прим. ред.

Б. Кийтли: «На» не выразило бы этого.

Кингслэнд: Вокруг.

Блаватская: «Вокруг» значило бы, что лайа-центр меньше, а это не так. Здесь опять трудность. Как я говорила вам, это не похоже на матрёшку — чтобы одно было меньше другого, а следующее ещё меньше. Это не так. Всё едино.

Кингслэнд: Это метафизическая точка в круге.

Блаватская: Это просто степень — то же самое в другом состоянии сознания, на другом плане.

Б. Кийтли: Теперь одиннадцатый. Немного далее, говоря о Луне, спутниках и т.д., вы объяснили это.

Вопрос 11

С. 165. Можете ли вы дать какие-либо дальнейшие объяснения о смысле того, что у планеты два спутника или более?

Блаватская: Ну, я сейчас отвечу вам, не смейтесь, но думаю, я тогда избежала вопроса. Теперь же на самом деле я не могу ответить лучше, чем то, что есть. Приготовьтесь смеяться, если хотите — потому что, я полагаю, у одной планеты магнетическое притяжение больше, чем у других. Как медиум притягивает призраков, которые становятся его спутниками, соответственно силе его медиумических способностей, так и планета может, помимо своего родителя, когда он ещё не умер и не затух, иметь при себе других подобных паразитов. Они то, что я называю бедными родственниками, благовоспитанные прихлебатели. Я не могу сказать ничего ещё, потому что это зависит от магнетического притяжения. Есть планеты, которые притягивают больше, а есть те, что не притягивают так много. Сейчас у Земли только один спутник, потому что больше она ничего не в состоянии притянуть. На ней очень много греха и неправды. Марс — мощный парень, и у него больше.

Гарднер: У Сатурна семь.

Блаватская: Он мог бы иметь сколько ему захочется, если бы позволял закон, но закон не позволяет.

Кийтли: Тогда следующий вопрос практически тот же самый.

Вопрос 12

Можете ли вы дать нам какое-то объяснение, почему у Марса два спутника, на которые он не имеет права?

Блаватская: Это то же самое, всё уже сказано. Что я могу вам ответить? Вы мне объясните, почему у Англии помимо Индии есть ещё и Бирма? У неё нет права на Индию в не меньшей степени, чем на Бирму, и всё же она их имеет. Можете дать мне объяснение? Или почему у России есть Польша и Сибирь, а она не имеет права на них?

Б. Кийтли: Они оказались ловкими и захватили их.

Блаватская: Может быть, так. И так вот обстоит дело в этом мире. У планеты, которая сильнее, будет больше спутников и больше вещей.

Кингслэнд: Все ли эти спутники находятся в состоянии, подобном тому, в котором находится Луна? Все они мертвы?

Блаватская: Не все. Некоторые живее, некоторые готовы умереть. Луна мертва, потому что передала свои принципы, другие кажутся нам лунами, но они просто что-то формируют.

—: А что представляют собой кольца Сатурна?

Блаватская: Ничего предметного — по крайней мере, они вещественны, но ничего твёрдого.

Гарднер: Они газообразны?

Блаватская: Полагаю, да; но не могу рассказать вам того, чего не изучала.

Гарднер: Это больше оптическое...

Блаватская: Я не верю, что они вообще существуют. Всё это майя. Марс — огненная, сильная планета, которая притягивает к себе больше, чем другие. Приняв это оккультное заявление, легко объяснить остальное. Европейцу, подготовленному в физике, показать, что оккультные науки намного более логичны и удовлетворительны, чем физические, очень трудно и почти невозможно. Ну, у вас есть ещё о чём спросить?

Олд: Я хотел спросить, не встречая тогда, находятся ли все эти спутники других планет в одном и том же отношении к этим центрам — то есть, они служат им тем же, что и наша Луна?

Блаватская: Думаю, тем же, но не в том смысле, что имеют какое-то влияние. Думаю, они питаемы некоторыми планетами, но не дают в ответ лунных влияний.

Олд: Но они не затухают, планеты?

Блаватская: Нет, это только у тех, кто является родителями, пока они не распадутся и не удалятся, есть такое влияние. Но другие, насколько я помню, питаемы, так сказать, метеорами. Вот почему говорила о власти родителей.

Олд: Было бы нелогично говорить, что у какой-то планеты с полдюжины родителей.

Б. Кийтли: Для любой почтенной планеты вполне достаточно двух.

Блаватская: Вполне достаточно!

Олд: Однако совсем другой случай с Луной, которая не только наш спутник, но и родительница.

Блаватская: Да, так.

Гарднер: Это единственный случай исполнения двойных функций? Как обстоит с одной из лун Юпитера?

Блаватская: Определённо так, она из них — родительница. Это зависит от старшинства планет, от их возраста. Некоторые из отцов и матерей планет давно умерли, как у Венеры, и как в случае одной из них, полностью затухли. Сказано, что это исчезла одна из священных планет, и она была отцом или матерью этой луны. Я не уверена — её или Венеры, думаю, что её луны. Это вещь, которой меня не учили, поскольку она не существует. Я очень стремилась просто изучать то, что существует.

Гарднер: Как насчёт другой планеты между Меркурием и Солнцем?

Блаватская: Спросите Тиндала и Гексли. Проктор умер — ну, кого-нибудь другого.¹

Гарднер: Это умерший родитель Меркурия?

Блаватская: Не знаю. Одно знаю, есть очень забавная вещь в журнале «Path», которую, я думаю, вам лучше прочитать, и тогда мы об этом поговорим. Там что-то, как сказано, из Пураны,² но откуда он это взял, я не могу понять. Это в номере за этот месяц и называется «Рождение планеты Меркурий».³

Б. Кийтли: (Зачитывает упомянутый отрывок, вероятно, этот: «В Пуранах есть легенда о том, что Луна [в санскрите — мужского рода — прим. пер.] изначально был в доме Юпитера, но был соблазнен жить с Гарой (это нынешний путь Луны), результатом чего стало рождение Меркурия, что означает, что Меркурий был выведен со своей первоначальной орбиты на нынешнюю, ближе к Солнцу», и вскоре после этого заседание закрывается).

Продолжение следует

1 В протоколе №16 от 25 апреля Блаватская говорит об этой планете — Вулкане. — Прим. пер.

2 Возможно, имеется в виду Дэвибхагавата-пурана. — Прим. пер.

3 «Path», апрель 1889, с.6, «Origin of planet Mercury», под рубрикой «Собрано из арийской науки».

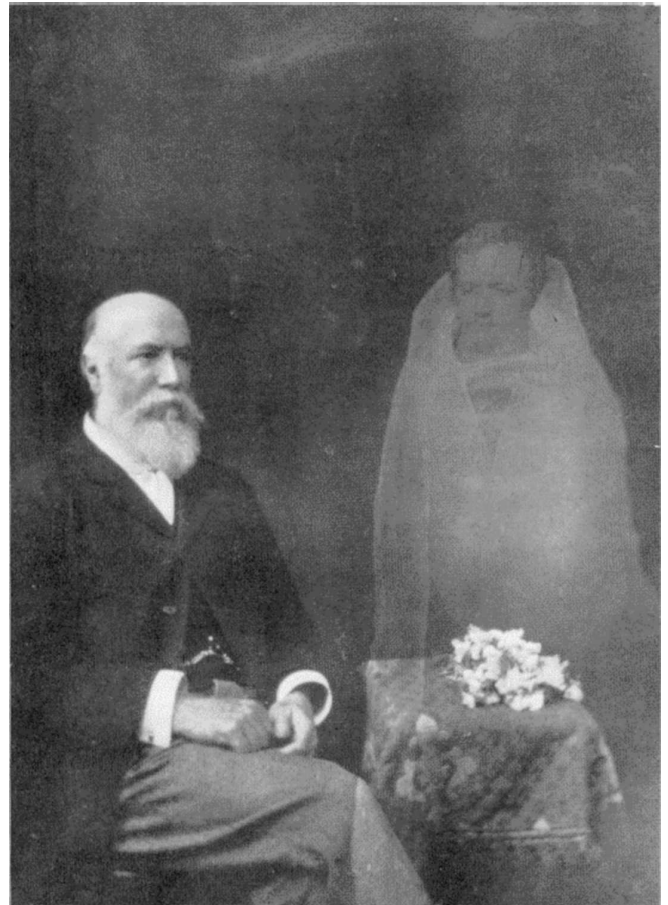
А. П. Синнетт

ФОТОГРАФИРОВАНИЕ НЕВИДИМОГО

Почти всякому из читающих эти строки приходилось когда-либо слышать о так называемых «спиритических фотографиях». Они представляют, в более или менее туманном виде, духов, призраков или астральных существ — называйте их как угодно — которые совершенно невидимы для обычного зрения. Простая причина того, почему такие явления на фотографических пластинках не могут победить неверие публики — в том, что такие фотографии легко подделать. Нет ничего проще, чем одеть обычного живого человека в ниспадающий балахон, сделать моментальную выдержку, а потом зарядить ту же пластинку при фотографировании на сеансе, чтобы добиться того, чтобы призрачная форма получилась на снимке рядом с его участниками. Ценность спиритической фотографии всецело зависит от полной уверенности в честности всей операции. Бесчисленные частные фотографы, а также спириты, сами делали такие фотографии, и будучи сами убеждены, что никакого мошенничества здесь быть не могло, получали на своих пластинках фотографии лиц духов.

Полагаю, что немного найдётся профессиональных фотографов, которые, если будут искренни, не признаются, что иногда на их пластинках возникали странные эффекты, которые, походя, представляют что-то неестественное. Но в наше время для обычного бизнеса фотографа вовсе не нужны такие «достижения», ибо появление посторонних фигур будет сочтено дефектом, и потому такие призрачные фигуры подвергаются ретушированию. Однако, всё же такие явления, если конечно фотограф или кто-либо из присутствующих не медиум, не являются обычными. С другой стороны, когда фотограф является медиумом и готовится к съёмке необычных явлений, такие эффекты возникают часто, становясь вполне обычными. Я видел огромное количество таких спиритических фотографий, сделанных в условиях, которые полностью убедили меня в их подлинности, а совсем недавно я получил серию снимков при таких условиях, которые сделали бы для меня всякий вопрос об их аутентичности просто абсурдным — равно как и для всех тех, кто понимает, что я говорю правду.

Я отправился к фотографу, который уже достигал успеха в получении нескольких таких фотографий для друзей, и, с его любезного согласия, предпринял предосторожности, которые исключили бы всякую возможность обмана с его стороны. Я хотел бы заметить, что все эти предосторожности для меня самого не были необходимостью, потому что честность этого человека и его искренний интерес ко всему предмету делали его добрые намерения совершенно очевидными всякому разумному человеку, имеющему с ним дело, а во-вторых, потому что меня сопровождала знакомая, одарённая ясновидением, которая могла видеть фотографируемых духов. Но чтобы быть в состоянии отвечать перед людьми, которым я собирался показывать результаты, и которые могли не придать важности только что сказанному, я взял собственный пакет фотопластинок, купленных днём ранее в Уитлэйс, а затем, зайдя в тёмную комнату фотографа, поставил свои инициалы в уголке каждой пластинки и приготовил их к использованию, убедился, что первая из них вставлена в кассету, и вышел в ней в студию, а потом фотопластинка была проявлена у меня на глазах. На ней получилась форма духа, как и на всех других, использованных в то утро, в более или менее полном виде.

(Приложенная иллюстрация воспроизводит её вполне корректно, хотя и не столь утончённо, как оригинальные отпечатки с негатива, имеющиеся у нас).

В двух случаях лица астральных существ были столь же хорошо различимы, как если бы это были вполне физические присутствующие. На некоторых пластинках получились световые пятна, представляющие результат неудачной попытки какого-то астрального человека материализоваться достаточно для того, чтобы стать видимым. Для изучающего эти проблемы неудачи почти так же интересны, как и удачи, поскольку позволяют непосредственно проверить наши теории о том, каким образом производится эффект. Но прежде чем углубляться в теорию, я хочу зафиксировать ещё несколько фактов.

Моя знакомая, желавшая получить фотографии духов, устроила ряд частных сеансов с несколькими близкими по духу друзьями. Она использовала свой собственный фотоаппарат и, после нескольких неудач, добилась некоторых из желаемых эффектов. Но затем последовало нечто весьма удивительное. Присутствовавшие друзья-духи сказали (а надо понимать, что среди участников сеанса были ясновидящие и яснослышавшие, так что они могли разговаривать с посетителями с астрального плана): «Не приносите больше свой фотоаппарат. Просто сидите в темноте с фотопластинкой в руке, а мы сделаем всё остальное». Следуя этим инструкциям, женщина стала приносить на сеанс свои пластинки, вытаскивала их в темноте, держала их за угол в течение минуты, заворачивала их опять, относила домой и проявляла обычным способом. При таких условиях на пластинках появлялись лица вместе со множеством любопытных и непонятных отметок, покрывавших остальную поверхность каждой пластинки. Во всех случаях лица были чётко различимыми — в некоторых случаях это были лица умерших друзей. Сейчас, когда я пишу это, у меня есть коллекция отпечатков с этих необычных негативов, и они являются наглядным неповиновением тому, что невежественные материалисты называют «известными законами природы». И в то же время они представляют собой такие же факты, как колонна адмирала Нельсона на Черинг-кросс, и люди, способные на разумное мышление, должны пересмотреть свои взгляды на законы природы соответственно.

Спиритические фотографии, полученные при помощи фотоаппарата, как в моей недавней серии опытов, получены одним способом, а фотографии без аппарата — другим, который не так легко объяснить, но всё же я надеюсь дать читателю ключ к пониманию даже того процесса. В фотографиях духов, полученных аппаратом, в действительности очень мало по-настоящему загадочно. Однако это не имеет никакого отношения к методу, при помощи которого фотографируются невидимые объекты в астрономии. Этот процесс всякому желающему понять принцип спиритической фотографии нужно знать только для того, чтобы он мог отложить его как неприменимый, хотя он сам по себе и интересен и дал нам знания о некоторых небесных явлениях, которые нельзя получить каким-то другим способом.

Если вы посмотрите невооружённым глазом на какое-нибудь созвездие, например, Плеяды, вы увидите некоторое количество звёзд. Посмотрев в телескоп, вы увидите больше, но сколько бы вы их ни увидели в каждом случае, вы не увидите больше, если будете продолжать смотреть долго. Теперь сфотографируйте Плеяды с короткой выдержкой, и вы увидите примерно то же, что и видели сами в телескоп, но чем с большей выдержкой вы будете фотографировать созвездие, тем больше будет видно. То есть очень слабый свет от небольших звёзд и материи туманностей, их окружающих, недостаточно яркий для того, чтобы быть видимым глазом, постепенно оказывает воздействие на фотопластинку. Эффект, оказываемый светом на чувствительную пластинку — кумулятивный, и именно так мы узнали, что всё созвездие, называемое Плеядами, окружено удивительной туманностью огромной величины, хотя слишком тусклой, чтобы можно было увидеть её в телескоп.

Есть и ещё одна разновидность невидимого, которую можно сфотографировать, используя другой принцип. Особая разновидность световых лучей, называемых рентгеновскими, не воспринимается глазом, потому что колебания эфира, её составляющие, слишком высокочастотны и мелки, чтобы фиксироваться механизмом глаза, несмотря на всю его утончённость. Каждый знает, что есть звуки слишком высокие, чтобы их услышать, и точно так же, — если выразить это парадоксально, — есть свет слишком яркий, чтобы его увидеть. Но фотоаппарат может фиксировать этот вид света; он оказывает воздействие на фотопластинку, и мы получаем снимки костей человека и другие явления рентгеновской фотографии. Так мы получаем и фотографии духов обычного рода — которые делаются при помощи фотоаппарата, — это не сложнее, чем рентгеновская фотография: дух может быть в проводнике сознания, который не воздействует на обычное зрение, и всё же может воздействовать на фотопластинку.

Но как же так выходит, спросит разумный интересующийся, что мы не получаем сверхфизических эффектов на каждой фотографии, которую делаем? Ведь нам говорят, что астральный план повсюду вокруг нас, и весь потусторонний мир всегда был бы на виду, если бы мы только могли его видеть. Это так, но свет, излучаемый астральной материей и отражающийся ею, не воздействует на фотопластинку. Дух или астральное существо, которое желает быть сфотографированным (а никто ещё не смог сфотографировать духа, который не хотел, чтобы снимали его портрет) должен наполнить своё астральное тело материей несколько иного вида, чтобы его образ мог стать воспринимаемым для фотопластинки. Изучающие оккультизм называют эту материю эфирной, и она существует, хотя и невидимо для глаза, в составе всякого человеческого существа. Из состава некоторых людей она очень легко выводится астральными существами, желающими её заимствовать, и такая конституция, подверженная этому, как раз и составляет одно из свойств медиума. Такой вывод эфирной материи очень ослабляет, и вот почему медиумы часто чувствуют себя такими уставшими и измождёнными после сеансов, на которых имели место феномены материализации.

Хотя материализацию духа, достаточную для целей фотографирования, нет необходимости проводить так далеко, как нужную для того, чтобы дух был виден обычному зрению, тем не менее, она требует некоторого напряжения, и обычно спириты, не изучающие науку своих собственных опытов, сами часто глупо безрассудны в том, что касается таких напряжений, которые являются лишь одной из многих опасностей, сопровождающих практику медиумизма.

Я сказал, что метод рентгеновской фотографии — такой же, как и тот, при помощи которого мы получаем портреты духов. Это так, потому что рентгеновские лучи в действительности есть эманация эфирной материи с катода (из отрицательного полюса электрической цепи) в вакуумную трубку. Обычная наука ещё не осознала этот факт, поскольку она во многих отношениях отстаёт от знаний, полученных оккультными исследованиями; но таков факт, и из него вытекают многие интересные возможности для будущего. Чтобы видеть астральную материю, человек, находящийся в физическом теле, должен развить совершенно новое чувство, но чтобы видеть эфирную, нужно только усовершенствовать уже имеющееся зрение, и фактически у немногих оно уже так улучшено. Глаз — инструмент широко варьирующихся возможностей. Это можно проиллюстрировать интересным экспериментом со спектром.

Если солнечный спектр — радужную полосу света — проецировать на лист бумаги или экран, то обнаружится, что некоторые люди могут видеть цвет за пределами фиолетового, видимого всеми. Причина этого в том, что их глаза способны распознавать вибрации более высокой частоты, чем воспринимаемые большинством нас. Люди, способные видеть спектр намного дальше других, вероятно, смогут увидеть и рентгеновские лучи. То есть эти люди в большей или меньшей степени обладают эфирным зрением. Когда оно развито в совершенстве, его обладатель может видеть через непрозрачную материю некоторых видов — ту, которая проницаема для рентгеновских лучей — и таким образом располагает некой разновидностью ясновидения — не того рода, которая есть настоящее ясновидение, связанное с астральным зрением, но тем не менее тоже весьма удивительной.

Теперь о принципе получения спиритических фотографий без помощи фотоаппарата. Чтобы его объяснить, я должен упомянуть столь же чудесное явление, с которым я неоднократно встречался на опыте. Те немногие, кто может не только видеть астрально, но и пользоваться некоторыми из элементарных сил, принадлежащих астральному плану, способны писать на бумаге без помощи ручки или карандаша. Иногда это делалось даже на спиритических сеансах, и хотя обычным спиритам это несколько непонятно, достигается это процессом, который в оккультизме называется «осаждением». На астральном плане мысль есть творящая сила. Ваши мысли, если они достаточно ясны и интенсивны, формируют там образы, которые могут восприниматься другими. И если вы сформируете мысленный образ слов, которые хотите написать, и знаете, как материализовать его с помощью эфирной материи, вы можете сконденсировать его на бумагу. Ничто из сказанного мною здесь не позволит делать это всякому, но тем не менее, можно понять, как многие вещи, которых мы не можем сделать сами, исполняются одарёнными людьми. И похоже, что то, что происходит при создании изображения на фотопластинке без помощи аппарата аналогично осаждению письма; только вот то, что осаждается — не видимая материя, а химическое влияние. Это весьма тонкая идея, но результат лежит передо мной, и решение, которое я предложил, представляется единственно возможным, если мы хотим чего-то большего, чем относить это к необъяснимому чуду.

(Гл. 7 из книги «Тайны природы и как теософия их освещает» — A.P. Sinnett, «Nature's Mysteries and How Theosophy Illuminates Them»)

Уильям Кёрби

ФОТОГРАФИИ ПРИЗРАКОВ

Это краткое изложение сути экспериментов, описанных в книге доктора Энрико Имоды, опубликованной в Италии — «Фотографии призраков — экспериментальный вклад в констатацию медиумических феноменов с предисловием проф. Шарля Рише и многочисленными фотографиями, напечатанными с оригинальных негативов». (Enrico Imoda, «Fotografie di fantasmi» — Torino, Fratelli Bocca, 1912. — 254 с. с илл.). Букинистические сайты сообщают, что сейчас сохранилось не более 20 экземпляров этой книги. Печатается в сокращении.

Сеансы проводились большей частью в доме госпожи, занимавшей высокое общественное положение и имевшей хорошую репутацию; в книге она упоминается как маркиза R, но кто она, мне хорошо известно,

Медиумом была синьорита Линда Гаццера, хорошо образованная девушка 22-х лет, имевшая склонность к рисованию, импульсивная, скорее инфантильная, всегда весёлая и смеющаяся, но её настроение часто менялось от одного к другому — одним словом, у неё был впечатлительный характер, подобно почти всем медиумам.

Во время транса, в состоянии которого, что характерно, она впадала очень быстро, она вела себя по-разному, соответственно её физиологическому и физическому состоянию в данный момент. При лучших условиях её сон был спокойным, почти без нарушений. Она казалась счастливой, не возбуждалась, отвечала учтиво. Её голос был ясным и спокойным, и всё, что бывало сообщено её «руководителем», Винченцо, она передавала в приветливой манере. Но если в часы, предшествовавшие сеансу, она была раздражена или взволнована, или встретила кого-либо, кого она не любит, или съела слишком много непосредственно перед сеансом, или во время её транса на её сверхсознание действовала какая-либо страсть или что-либо в этом роде — тогда весь характер сеансов менялся. Вся медиумическая сила высвобождалась более энергично, физически. Были слышны будто удары кувалды, грозящие разнести мебель; медиум задыхалась, потела, дрожала, вертелась. Проявляющаяся личность изменяла характер и становилась насильственной и грубой. Стол разбился вместе со всем, что стояло на нём. У закрытого и запёртого шкафа дверцы полностью соскочили с петель и с грохотом были брошены на середину комнаты; содержимое шкафа, состоявшее из маленьких бутылочек с химикатами, бумага, приборов и т. п. было выброшено злобно на пол и разбито на куски.

... Этот Винченцо был самой важной из личностей, проявившихся на сеансах. Его слово было законом, его желаниям нужно было подчиняться, неподчинение или возражение значили отсутствие дальнейших результатов, за исключением некоторых яростных выбросов. Тут следует иметь в виду, что ни автор, ни его компаньоны не имели особой цели тут что-нибудь улучшить — личность «руководителя» не принималась здесь особенно во внимание. То, чего они хотели — это материализация,

которая могла быть сфотографирована. Винченцо представился как кавалерийский офицер, умерший несколько лет назад. Сначала он скупно высказывался о себе и о своём прошлом, но в течение двух лет, когда продолжались сеансы, его грубый, агрессивный, самодурный темперамент определённо изменился к лучшему, и его манеры и стиль речи улучшились. Но определённо всякий раз, когда экспериментатор пытался оппонировать приказаниям и условиям Винченцо, то у него появлялись основания пожалеть об этом.

Вначале, в течение более чем десяти сеансов, Винченцо отказывался проводить сеанс без присутствия другого медиума, чтобы «прибавить силы», как он об этом говорил. В случае каких-либо возражений феномены не проявлялись. С течением времени Винченцо представил участникам сеансов другую личность, Карлотту, его подругу, имевшую от него ребёнка, умершего в возрасте четырёх лет. Манеры и привычки Карлотты радикально отличались — она была дружелюбна, вежлива, склонна к сентиментальности.

... Комната, где проводились сеансы, была прямоугольной, приблизительно 12 на 15 футов, оборудована она была обычно — угол, свободный от окон, дверей и мебели был отгорожен занавесом, образующим «кабинет». Внутри его был помещён большой стул, где мог возлежать медиум в трансе, предшествующем материализации. Непосредственно рядом находился стол, во главе которого, в непосредственной близости от кабинета, помещался стул медиума, а по краям имелись сиденья для участников сеанса, по три с каждой стороны. Напротив стола находилась подставка, на которой размещали от трёх до пяти фотоаппаратов, один из которых обычно был стереоскопическим. Слева от фотокамер находился аппарат для магниевой вспышки, соединённый резиновой трубкой с распорядителем сеансов, самим доктором Имодой, который аккуратно и бдительно приводил всё в порядок.

Тем временем хозяйка дома, маркиза R, заставляла медиума раздеться в её присутствии, и надеть лёгкое, тонкое платье, под которым ясно вырисовывались её формы; никаких корсетов не допускалось. После этого её препровождали на место.

... Сидящие за столом соединяли руки, а один из них временно оставался вне круга, чтобы выключить свет и при свете красного фонаря поднять заслонки и снять крышки с объективов фотоаппаратов, а также проверить установку фотовспышки. Затем он присоединялся к остальным, составившим цепь за столом, фонарь убирался и начинался сеанс.

... Начальные сеансы имели результатом феномены телекинеза и частичной материализации, такой как появление руки, цветка, лба с появляющимся глазом; фотографии всего этого были успешно сделаны. Винченцо сам давал через медиума указание, когда включить магниевую вспышку, при этом сцена автоматически запечатлевалась различными фотоаппаратами, поставленными уже на экспозицию, как это было ранее описано. На дальнейших сеансах были получены лучшие результаты, как по части качества, так и полноты материализации; на фотографиях было зафиксировано множество очаровательных лиц молодой женщины и детей, хотя последние казались иногда куклоподобными по своему выражению.

... Линда Гаццера сразу же проявила себя как медиум исключительной силы. Она особенно примечательна тем, что требовалось очень мало времени, чтобы начались проявления. Почти сразу же после того, как свет гасили, начинались феномены — предметы, имевшиеся в кабинете, двигались вокруг или прилетали на стол; обычная мандолина или музыкальная шкатулка играли в воздухе над головами присутствовавших; они ощущали похлопывание по спине; стол содрогался или проявлял признаки жизни — дышал или трясся от смеха; из дерева были слышны характерное скобление и постукивание; происходила полная левитация стола;

в одном случае на стол был помещён большой железный ящик; появлялся голубой свет — то на людях, то на столе; невидимые руки хлопали в воздухе, трогали лица, дёргали за усы или щипали за носы присутствовавших; предметы изымались из карманов и возвращались в них; на воротничках писались имена — все эти и многие другие обычные проявления, с которыми знаком каждый, кто изучал этот предмет, были постоянными на сеансах с Линдой Гаццерой, являясь хорошим уроком для скептиков, которые всегда хотят сами потрогать, увидеть и лично убедиться в существовании этих сил.

Одной интересной деталью, которую я отметил, как необычную, было поведение на этих сеансах большой белой ангорской кошки маркизы Р. Эта дама иногда сидела с этим животным, держа его у себя на коленях. Кошка была не особенно общительным представителем своей породы, и в обычных условиях не позволяла, чтобы незнакомые люди её трогали — пыталась убежать или защищалась когтями. Здесь же в некоторых случаях невидимые руки брали её с коленей хозяйки и проносили над головами сидящих. Можно было заметить, что лапы кошки расслаблены и когти не выпущены. В других случаях кошка оставалась лежать расслабленной и безжизненной на столе и ложилась и вставала по команде Винченцо; она казалась совершенно апатичной по отношению ко всему этому странному обращению, но как только она возвращалась на колени хозяйки, то внезапно восстанавливала свою обычную независимость характера, и если бывала напугана гипнотическим представлением, то бросалась в дальний угол комнаты и оставалась там сидеть, прижавшись. Но однажды, будучи взята отсюда и принесена снова на стол, она снова стала послушной и инертной.

На одной из встреч было высказано предположение, что происхождение голубого цвета объясняется обычной фосфоресценцией, заранее приготовленной. Винченцо попросили показать разницу, вытащив коробок спичек из кармана одного из участников сеанса, и произвести посредством трения обычную фосфоресценцию для сравнения. Это показало, что последняя значительно отличалась, была более яркой и намного менее голубой, и невозможно было их спутать.

На фотографиях материализованных рук была интересная особенность, особенно заметная на одной, сделанной на сеансе в доме профессора Шарля Рише в Париже — появление ниже полностью материализованной руки изображения частично сформированной руки, подобной тени, это был как бы проволочный каркас, о котором можно было бы сказать, что это кость в стадии формирования.

...

Для самых важных материализаций медиума помещали на удобное плетёное кресло внутри кабинета, где она возлежала совершенно свободно. Следует заметить, что излишне строгие и суровые условия часто препятствовали цели наблюдений, а именно производству феноменов. Серия многих и наиболее интересных сеансов, на которых были сделаны фотографии Карлотты, Чечилии, Чезарино П., двух сестёр, одна тёмная и одна удивительная, и других молодых и привлекательных лиц, не может быть здесь подробно описана; никакие два сеанса не совпадали в деталях, однако метод везде был тот же самый. Если в течение первой части сеанса условия были благоприятны, тогда медиум впадала в глубокий транс на стуле в кабинете; тогда приходил момент отодвинуть занавес, и по команде Винченцо сразу же делалась экспозиция вспышкой, вскоре после которой он будил медиума. Негативы, полученные с разных аппаратов, проявлялись в тот же вечер и сравнивались.

... Любопытно заметить, что в тех немногих случаях, когда приказания Винченцо включить вспышку не выполнялись незамедлительно, равно как и в случае несвоевременного открытия занавеса, или невоспламе-

нения порошка магнезия, в результате чего вспышка производилась слишком поздно, материализация часто в значительной степени растворялась, оставляя на фотографии только часть себя. Это интересно, поскольку показывает, что материя только короткое время держалась в выстроенной форме. Вот другая интересная особенность — их вообще-то было много, но обсуждение всех их заняло бы очень много времени — необходимость присутствия какой-либо лёгкой материи для формирования газоподобной материи, в которую обычно облачены материализации. Это известно, как влияние на «пластилин» спиритической материи или наполнителя, который будучи исследован при помощи увеличительного стекла даст впечатление тончайшей материи, подобно как у носового платка, но последний будет найден куда более грубым, чем эта медиумическая продукция.

А теперь немного слов касательно возможности надувательства. Профессор Шарль Рише, мсье Г. де Фонтенэ и автор обычно очень придирчиво изучали вопрос о возможном обмане. ...Автор исключает обман, поскольку всё лично им контролировалось. Он нашёл девушку сам и долго экспериментировал с ней, прежде чем применить её специально для работ, связанных с фотографированием материализаций. ... Группа людей, которых он выбрал для участия в сеансах, оставалась неизменной; люди были все почтенные и с безупречной репутацией. Порядок проведения сеансов всё время оставался неизменным. Проверка медиума и комнаты была строгой, как до, так и после каждого сеанса. Фотоаппараты проверяли сами друг друга по своим результатам, а пластинки проявлялись самими участниками сеанса.

«Теософист», апрель 1913 г.

Кут Хуми

ПИСЬМА К ЛОРЕ ХАЛЛОВЭЙ И О НЕЙ

Ниже мы публикуем некоторые письма Учителя Лоре Халловэй и другим адресатам, касающиеся её. Эти письма ранее не публиковались и были собраны Дэниэлом Колдуэллом, американским исследователем жизни Е.П. Блаватской. Несколько таких писем уже публиковались в сборнике «Письма Учителей Мудрости», и здесь они не приводятся, за исключением тех, которые печатались не полностью.

Е. П. Блаватской

Получено в Лондоне в начале июля 1884 г.

Предоставьте ей¹ это как помощь, чтобы она увидела, что находясь под моим прямым влиянием, она получает нечто, чего никогда не имеет, когда передаёт поддельные и воображаемые послания Синнетту якобы от меня — она почувствует себя лучше и сильнее. Дайте ей знать через это письмо, что это нам она была нужна, и это мы побудили её приехать в Европу. Именно Дарб. Натха и двух других отрядили к ней, чтобы она писала свою книгу.² Важно, чтобы она её написала, и чтобы книга была опубликована до конца года. Но если она не последует указаниям Мохини — который имеет от меня прямые распоряжения — и не будет строго следовать пути, подготовленному для неё по указаниям М., то она потерпит в этом скверный провал. Каждое слово, повторённое ею для вас, было сказано под моим влиянием. И напротив, всё сказанное «студентом» или любым поддельным астральным челою — ложь. К несчастью для неё, она видит людей такими, какими они ей сейчас кажутся — но пусть она проявит терпение, и тогда без всякой прямой помощи от нас она увидит вещи такими, каковы они на самом деле. Вам не следует посылать объяснение термина *упасика*, который столь сбил с толку г-жу Синнетт — это теперь бесполезно. Но дайте ей понять, как она ошибалась, когда сказала м-ру С[иннетту], ссылаясь на вас, что работа, начатая г-жой Х., не была важна. Я очень огорчён за м-ра С., очень огорчён, но поскольку он отвергает тех, кого я к нему послал, «обижается» на слова, произнесённые Мохини под моим прямым влиянием, и отказывается быть «на посылках у С. Д.»,³ когда послание исходит от М., то его интуиция полностью отказала. Пусть г-жа Х. больше не сидит ни для кого, поскольку её ясновидению совершенно нельзя доверять из-за различных плохих влияний, но скоро оно к ней вернётся.

К. Х.

Е. П. Блаватской

Получено в Лондоне в начале июля 1884 г.

Г-жа Х. видит лучше, чем слышит.

Ей нужно либо позволить себе развиваться постепенно и слушать советы наших чел, либо бросить всё это — что будет достойно сожаления. Она не различает

достаточно хорошо вещи, показываемые посланными нами челами, и идеи, проникшие из ума того, о ком она заботится, и которые, естественно, отражают его личные предрассудки, предубеждения и интересы — что ему нравится и что не нравится. Она слишком часто забывает, что прочитала или узнала о законах «животного магнетизма». И это потому, что она очень впечатлительный сенситив, равно как и прирождённая ясновидящая.

К. Х.

Е. П. Блаватской

Получено в Лондоне в середине июля 1884 г.

В последнее время сделано и сказано много того, что мне не нравится. К предложениям, сделанным Олкотту различными людьми, являющимися членами и не являющимися ими, насчёт того, что вам и ему следует устроить приём для всех, кто не вступил ещё в Общество, но проявляет к нему некоторый интерес и любопытство, стоит прислушаться. Они отражают достаточно популярное мнение, а никаким средством, благоприятствующим его расширению, не следует пренебрегать, пока вы оба в Англии.

Я в самом деле опечален, обнаружив, что некоторые из лучших, похоже, недооценивают это и воображают всяческие правдоподобные объяснения тому, почему вы — и особенно Х. Олкотт — были сюда посланы. Факт в том, что присутствие «Основателей» — это ошутимое (и необходимое) свидетельство существования Основного Общества и произвело хорошие последствия, и это входило в наши расчёты, когда мы давали указания об этом путешествии.

Как бы ни были замечательны многие из индивидуальных членов, как бы ни превосходили они вас обоим в таланте, образованности и характере — они не являются Основателями, так что не беспокойтесь и не позволяйте себе фантазировать чепуху. Никто кроме вас никогда не будет нашими главными, признанными агентами; да и никто из них и не принёс столько личных жертв ради нашего дела и таких обетов преданности, как Олкотт.

Вопрос о приёме был поднят на прошлой встрече, поддержан некоторыми и направлен в Совет Ложки. Лондонский сезон близится к завершению, этим нельзя пренебрегать. О. было сказано самому организовать лекцию по теософическим предметам, но пока ещё ничего не было сделано. Почему, скажите на милость?

К. Х.

Е. П. Блаватской

Получено в Лондоне в середине июля 1884 г.

Отвечаю, что какой бы отталкивающей ни показалась м-ру Синнетту наша «азиатская манера смотреть на вещи», *Упасика* была права, заявив ему, что желание и её учителя, и моё, было таково, чтобы на памфлет Лилли был дан подробный ответ.

Это должно быть сделано ни Синнеттом, ни кем-либо ещё, а именно Л. Л. Т. Общества.⁴ Если не последовать нашему азиатскому совету — так скоро и так действительно, как только возможно — и не выставить напоказ все достоинства Лилли и Вайлда — невежество одного и злобу другого — тогда пусть никто в Обществе не жалуется на «Учителей», ведущих его и позволяющих ему попадать в неприятные осложнения.

Миссис Х. ясно увидела, то что ей было показано — а именно, что г-жой К.⁵, которая в дружеском союзе с Вайлдом и Литтлом, готовился новый памфлет, чтобы

1 Лоре Халловэй.

2 «Человек: фрагменты забытой истории».

3 Старой Дамы, или попросту старухи.

4 Лондонской Ложей Теософического Общества.

5 Кингсфорд.

подвергнуть Общество такому количеству посярмления и насмешек, сколько в их силах.

Е. П. Блаватской

Получено в Лондоне в середине июля 1884 г.

Действуя в качестве медиума для бхута в этом доме, она¹ играла с огнём. Предупредите её об опасности, которая существует для неё не в меньшей мере, чем для других. И *предупредите м-ра Синнетта*.

«Неудовлетворённое желание» в этом случае — это зло, порождённое эгоизмом и фанатизмом, и поощрение надежды на его исполнение продлит, а не сократит время пребывания в кама-локе, помимо того, что причинит непоправимый ущерб невинному дитя и доброй родственнице — любящей бабушке. Позаботьтесь о ней, а я обещаю ей свою помощь. Вы можете показать это почтенной доброй женщине.

Подтвердите Мохини то, что он должен бы уже усвоить от моего прямого внушения — а на пути впечатления во многом стоит плохой магнетизм, постоянно собираемый им, хотя и быстро сбрасываемый — что он прав, пытаясь остановить вмешательство миссис Х. в эти дела. **Мохини прав, а Синнетт — нет.**

К. Х.

Укажите ему также возобновить их сеансы по написанию книги здесь, а не у Синнеттов. Зачем вынуждать нас разделять ток между двумя местами и нейтрализовать два местных магнетизма, вместо того, чтобы сфокусировать его в одном.

Франческа Арундэйл

Получено в Лондоне в конце июля 1884 г.²

Теперь все вы пришли к лучшему пониманию. Письмо г-жи Х. ответа не требует. Скажите ей от махатмы К.Х., повторив ей как его подлинные слова, что «он полностью снимает с неё какое-либо осуждение за это неверное понимание, и что будь там даже несчастные результаты — а они могут быть поистине таковыми — её карма ими не будет ни в малейшей степени затронута». Ведь она во *всём этом* была лишь рукой, которой передвигали всё в находившейся в беспорядке комнате в попытке очистить запылившуюся мебель и привести всё в порядок.

Духовные способности требуют обучения и регулирования даже больше, чем наши умственные дары, ведь интеллект впитывает неправильное гораздо легче, чем хорошее. Г-жа Х. всегда должна помнить об этих строках Теннисона:

«Самоуважение, самопознание, самоконтроль —
Только эти три ведут жизнь к высшей власти».

Но помните в то же время о крайней опасности для «я», когда оно не регулируется тремя вышеупомянутыми качествами, особенно в вопросе духовного развития. Главная её ошибка, та, что всегда приводит её к неприятностям, — неосмотрительное и несвоевременное применение этих трёх качеств, которые она склонна в себе недооценивать. И её лёгкое отношение к этому одному дефекту в себе (своеволию), также как и недостаток твёрдости в контроле своей огромной естественной чувствительности.

Её цветок — поистине символ:

«Сёрдца, скорее всех пробуждающегося к цветку, всегда первым коснутся и шипы».

Пусть она обретёт самоконтроль над своим своеволием и своей слишком большой чувствительностью, и тогда она станет самым совершенным — как и самым сильным — столпом Теософического Общества.

Махатма повторяет своё утверждение касательно её книги. Но не в гвалте и смятении спор и конфликтующих

страстей *можно вообще* написать её с требуемым совершенством.

Однако она не такова, что «не делает ничего хорошего и мало чего достигает, для себя и для других», как думает она. Ничего подобного. Она служила цели, а неприятные, болезненные сцены и события последних дней действовали подобно полезному лекарству на больные тела, а среди вас таких было несколько, с угрожающими зародышами безобразных язв, полное развитие одной из которых могло бы оказаться смертельным для Теософического Общества в целом.

Если, как г-жа Х. действительно говорит, она привела искренне любивших её людей «к неприятностям», то это потому, что эти двое были среди вышеупомянутых пациентов. Они вошли в поток, полный магнетической заразы и зародышей умственных болезней, которые привели бы их обоих — не будь они выхвачены оттуда сильной рукой — к духовной смерти. Эту операцию нельзя было провести без страданий и боли, но во все не избранная для неё рука причинила их, да и инструмент, который она держала, нельзя осуждать или возлагать на него ответственность.

Это не г-жа Х. побудила махатму К.Х. сказать Синнетту, что даваемые ему через неё вещи были ложны в том, что касалось источника — о чём и она сама, интуитивно чувствуя это, неоднократно его предупреждала. Источник всех этих неприятностей — в немногих вещах, переданных верно, и ошибке Синнетта, который вследствие этого твёрдо верил, что находится в прямом сообщении с махатмой К.Х. и его челами через г-жу Халловэй. Это, в совокупности с действовавшим роковым влиянием, которое в последние несколько часов, и после того, как произошло примирение, снова и опять достигало Синнетта, было истинным источником распространявшегося яда.

Верному и преданному, как он всегда был, оно ему всё ещё угрожает, оно окружает его чёрным облаком и неуклонно приближается к г-же Халловэй, равно как и к другим членам Лондонской Ложи. Пусть все они остерегаются. Её долг по отношению к м-ру Синнетту следовало бы хорошо знать и не спрашивая совета махатм. И он, и его жена залили её добротой. Она в долгу перед ними, и должна поддерживать и ободрять их своим присутствием; утешать их в их умственных страданиях, укреплять их часто отказывающую веру впечатлениями своей души. Теми впечатлениями, что производятся с открытыми глазами и в полном владении ею своим сознанием. Никогда не позволяйте ей терять его ни на мгновение, ибо лишь тогда они — впечатления — становятся полными и достойными доверия; без этого же они приходят от действующих зловерных влияний. Вернётся ли она под их кров или нет — полностью оставлено на её усмотрение. Ей было сказано оставаться в комнате п-ка Олкотта во время его отсутствия, и не более. Вернуться ли ей в Америку, и сделать ли это сейчас или через два месяца — она пусть тоже судит сама. Оставшись здесь, она успешно завершит работу; вернувшись, она может попасть под власть и влияние тех, кто уже однажды вёл её не туда, и ей придётся опять жить по-прежнему.

Никто не позволял ей связываться с другим в начале книги. Это сделала её собственная слабость; её неведение вещей, сказанных ею в трансе, под сильным волевым воздействием двух её помощников; незнание указаний, часто скрываемых от неё бодрствующей, а также некоторых прочих, немного изменённых ими при записи для лучшего соответствия их желаниям. Чувства г-жи Б. вряд ли можно будет успокоить, кроме как вернувшись к прежней программе, а это оказалось бы окончательным крушением духовного развития г-жи Халловэй в верном направлении. Нет и малейшего сомнения, что отсеки г-жа Халловэй на несколько месяцев всяческие контакты с прежними знакомыми и

1 Лора Халловэй.

2 Ранее публиковались лишь выдержки из этого письма.

их влиянием, она бы вышла победительницей из этого огненного горнила испытания.

В ней нет лживости или обмана, нет в ней и како-го-либо эгоизма — только чрезмерная чувствительность с сильнейшей неспособностью быстро принимать решение и недостаток твёрдости, когда любое такое решение уже принято, огромный недостаток самоуважения, и слишком много «почтения» по отношению к личностям, часто стоящим куда ниже её в интеллекте и суждении, и намного ниже в плане духовности и чистоты мотивов. Возвышенные периоды, когда может себя выразить высший разум, никогда не приходят в транс. Энтузиазм или другой вид воодушевления — это гений искренности, и «без него истина не может одержать побед». Скажите ей, чтобы имела терпение. Пусть она скажет Синнетту от имени махатмы К. Х., что своим вчерашним поступком он заслужил каждодневные награды, и что махатма К. Х. благодарит его так же, как и его друг К. Х. Разница между ними будет сообщена г-же Халловэй махатмой К. Х., когда придёт время.

К. Х.

Лоре Халловэй

Получено в Лондоне в конце июля или начале августа 1884 г.

Я написал Синнетту и объяснил ситуацию и моё отношение к вам обоим, надеясь, что мне не придётся снова к этому возвращаться. Однако ваша мысль, так настойчиво цепляясь к этому *одному* вопросу, понуждает меня к более решительному образу действий. Я скажу прямо — если вас заботит ваше развитие, вы должны искренне и твёрдо высказать это м-ру Синнетту. Его настойчивость искать дальнейших интервью с вами после того, как я сказал ему, что ваши магнетизмы столь противоположны и подобные беседы препятствуют вашему развитию и нанесли значительный ущерб его прогрессу, ясно показывают, что он обращает на мой совет весьма мало внимания.

Я не буду предьявлять своего права на «беспрекословное повиновение» во всём, что касается его духовного прогресса. Я никогда и не делаю так — я просто уйду с этой арены . . .¹ и упорного сопротивления и больше ничего не скажу. Что же до вас — *вы предупреждаетесь в последний раз.*

У нас нет времени, чтобы терять его на никчёмные споры — либо вы желаете дальнейшего развития под нашим водительством, либо нет. В первом случае вы не должны некоторое время встречаться с Синнеттом — возможно, до следующего года. Вы просите, чтобы я объяснил ему ваше положение, но мне нечего больше ему объяснить, да и не в наших это привычках брать на себя такой труд. Будет ли это *последним письмом* инструкций, полученным вами от меня — определят ваши действия.

К. Х.

Е. П. Блаватской

Получено в Лондоне в конце июля или начале августа 1884 г.

Если она² даст вам слово чести никогда не открывать Синнетту, что эти советы или (как он может назвать это), *приказы*, исходят от меня, тогда вы можете сказать ей вот что. Если она будет сопровождать Синнеттов, прежде чем они совершенно избавятся от плохих влияний, которые преследуют их повсюду, или последует за ними за пределы Англии или остановится у них — *она пропала*, да и они тоже — в том, что касает-

ся моих дел с ними. Скажите ей, что если она настаивает на том, чтобы я сам сказал это С., то я сделаю это, но тогда он будет потерян для Л. Л. и теософии.

Она хуже ребёнка — она хотела бы иметь в нас такие *доказательства*, каковые христианин хотел бы получить в Христе.

К. Х.

Лоре Халловэй

Получено в Лондоне в начале августа 1884 г.

Личное.

Сделайте предисловие, объясняющее происхождение этой книги³, которое бы достаточно заинтересовало читателя, не посвящая всё странице из «Занони». Не показывайте это Синнеттам, держите всё про себя. Лучше отправляйтесь с ними⁴ в Эльберфельд. Месяц, проведённый там вне противодействующих влияний, сделает больше, чем вы сами бы сделали в Б.⁵ за целых шесть.

К. Х. (по указанию)

Лоре Халловэй и другим

Получено в Кембридже 10 августа 1884 г.

Вы встретились — зачем же вам разделяться? Вы нужны здесь для дела.

К. Х.

Лоре Халловэй

Получено в Эльберфельде во второй половине августа 1884 г.⁶

Став старше в своей жизни челы, вы не станете удивляться, когда ваши пожелания оставляются без внимания, и даже дни рождения и прочие «праздники и посты». Ведь вы уже научитесь придавать оболочке Я и всем её отношениям ту ценность, коей она заслуживает. Для профана день рождения — лишь очередной двенадцатимесячный шаг на пути к могиле. Но когда каждый новый год отмечает для вас шаг эволюции, все будут готовы вас поздравить, и у вас появится нечто реальное, что можно будет отпраздновать. Но пока что вам нет и года — а вы хотите, чтобы с вами обращались, как с взрослой! Постарайтесь научиться твёрдо стоять на ногах, дитя, прежде чем решитесь пойти. Именно из-за того, что вы так молоды и несведущи в способах оккультной жизни, вы были так легко прощены. Но вы должны следовать нашим путям и до истечения *первого года* вашей жизни челы оставить ... с её прихотями и капризами далеко на заднем плане, если хотите увидеть рассвет второго года. Озеро среди горных вершин вашего существа один день бушует волнами, когда порыв каприза или настроения пронесётся через вашу душу, другой день оно зеркально, когда они утихают и в «доме жизни» воцаряется мир. В один день вы добиваетесь шага вперёд, в другой — уступаете два шага назад. Челство же не допускает таких колебаний; первое и неперемное его условие — это спокойное, ровное, созерцательное состояние ума (а не медиумическая пассивность), подходящее для приёма психических впечатлений извне и для передачи собственных впечатлений изнутри. Ум можно заставить работать в высоком возбуждении со скоростью электричества, но буддхи — *никогда*. В его ясных владениях всегда должно править спокойствие. Глупо думать в связи с этим о внешней Упасике. Она не «чела». Вы хотите подтверждения сказанного вам о причине и следствии вашего

1 Слово пропущено.

2 Лора Халловэй.

3 "Человек: фрагменты забытой истории».

4 Е. П. Блаватской, Франческой Арундэйл и др.

5 В Бруклине.

6 Это письмо публиковалось в сб. «Письма Учителей мудрости», но не целиком.

перевода из Лондона в Эльберфельд. Примите это. Факты таковы, как было объяснено. Вы не можете приобрести психической силы, пока не устранены причины психической слабости. Ваша беда в том, что вы «не можете принять» доктрину оболочек. Вы почти не научились элементам самоконтроля в психизме — ваше живое творческое воображение вызывает иллюзорных существ, уже заранее без вашего ведома отчеканенных в кузнице вашего ума. Пока же у вас нет точного метода отличия ложного от истинного, поскольку вы ещё не поняли учения об оболочках. Так или иначе, неразумная эмоциональность не может изъять *факт из природы*. Ваш бывший друг — это оболочка, и он для вас опаснее, чем десять других оболочек, поскольку его чувство к вам сильное и земное. Та малая часть духовности, что в ней была — теперь в дэвачане, а в кама-локе остаётся лишь та грязь, которую он так тщетно пытался подавить. А теперь слушайте и запоминайте:

Где бы вы ни сидели для своих друзей — в Америке ли, в Лондоне, или где-либо ещё, в качестве медиума — хотя теперь вы ненавидите это слово — в качестве прорицателя или источника отравлений — последствия для вас будут плохими, поскольку вы почти не научились элементам самоконтроля в психизме. Вы притягиваете к себе ближайшие и самые сильные влияния — часто зловердные — и поглощаете их, психически задыхаясь или наркотизируясь ими. Воздух становится полон возвращённых к жизни привидений.

Они дают вам ложные знаки, обманчивые образы, ведущие не туда откровения. Ваша живая творческая фантазия вызывает иллюзорных гуру и чел, вкладывая в их уста слова, тут же без вашего ведома отчеканенные на монетном дворе вашего ума. Ложное кажется реальным, истинным, а у вас нет *точного метода* выявления, поскольку вы всё ещё склонны заставлять сообщения соответствовать вашему предубеждению. М-р Синнетт неосознанно и против своего собственного желания собрал вокруг себя облако элементариев, власть которых над ним такова, что сделала его на время ужасающе несчастным, поколебав его твёрдость. Он действительно в опасности и может потерять всё приобретённое и отрезать себя от меня навсегда. Хуже всего то, что он отрезал себя от защищавшего его щита, его любимого дитя, через которое я мог действовать (и долгое время действовал), чтобы оградить его от окружающих зловердных влияний. Чистый мальчик далеко и вне сферы моего прямого влияния. Я не могу ему помочь; он должен помочь себе сам. Я буду радоваться, если он победит; ведь благодаря этому практическому опыту его интуиция обострилась и помогает ему отличать истину от лжи. В данный момент он окутан туманом майи, и когда бы он к вам ни приближался, вы тоже в нём теряетесь. Я отказал ему в связи через вас — чёрным по белому. Я никогда не делал этого, и я это повторяю, но он всё цепляется за свою болезненную иллюзию, а замешивая меня в это, делает *фальсификатором* и меня. Бедный друг Индии — ему было сказано столько, а он научился столь малому! (Можете это скопировать и послать ей, если хотите).

Как вы можете отличить реальное от нереального, истинное от ложного? Только саморазвитием. Как достичь этого? Во-первых, тщательно предохраняясь от причин самообмана, и главной из них — поддержания, как прежде, общения с элементариями — либо чтобы угодить друзьям (?), либо удовлетворить собственное любопытство. Затем, каждый день полностью уделяя определённый постоянный час или часы самосозерцанию, письму, чтению, очищению своих мотивов, изучению и исправлению своих недостатков, планированию своей работы во внешней жизни. Часы эти должны свято охраняться для этой цели, и никого, даже самых

близких друзей, тогда не должно быть рядом. Мало-помалу ваше внутреннее зрение прояснится, вы обнаружите, что туманы отступают, ваши внутренние способности укрепляются, ваше притяжение к нам наберёт силу, и сомнения сменятся уверенностью. Но опасайтесь искать прямых авторитетом и слишком на них полагаться. *Наши* методы — не ваши. Мы редко показываем внешние знаки, по которым нас можно узнать или почувствовать. Вы думаете, что Х.С.О., Мохини и мадам Герхард консультировали вас без нашей просьбы? Что до У.¹ то вы больше любите её, чем уважаете её совет. Вы не осознаёте, что говоря о нас или от нас, она не отваживается примешивать своё личное мнение к тому, которое она высказывает вам как наше. Никто из нас не решился бы делать этого, поскольку у нас есть свой кодекс, которого нельзя преступать. Учитесь, дитя, *улавливать намёк, через кого бы он ни был дан*. Вам было сказано *никогда не прикасаться* к Мохини; вы же сделали это намеренно, из злости, и навлекли на себя неудовольствие одного из наших глав. «Проповеди могут читаться даже через камни». Вас не оставят без присмотра и заботы, но вы должны притягивать, а не отталкивать нас и наших чел. Идеи Мохини о «суждении» и прочем могут звучать неприятно для ушей мисс Арундэйл, но она должна принять вещи так же, как он, если хочет, чтобы её вообще заметили. Не проявляйте такого нетерпения, желая «инструкций», *все вы*. Вы всегда получите нужное вам, насколько заслужите, но не больше, чем заслуживаете или способны усвоить. *Ваша книга — хорошая проверка в этом направлении*.

А теперь боевые порядки выстроены; бейтесь славно, даже вместе с вашим другом, генералом Х.² и — да победите.

К. Х.

Лоре Халловэй

Получено в Эльберфельде в конце сентября 1884 г.

Лучше пошлите за Синнеттами так скоро, как можете. Необходимо общее совещание. Поставлена на карту его³ собственная репутация. Я сделаю его визит безвредным. Он — изменившийся человек.

К. Х.

Лоре Халловэй

Получено в Эльберфельде 4 октября 1884 г.

Вы очень неправы, давая А.П. Синнетту такой ответ. Не смешивайте больше её⁴ имя с феноменами, если не хотите ей повредить. Если С. даст вам письмо, адресованное мне, возьмите его молча и положите под материю там, где вы нашли данное письмо, но привлекайте внимания Е.П.Б. Мне нужно от вас *молчание*, и ничего больше. В течение дня я постараюсь забрать это письмо и послать ответ. Я напишу вам в Лондоне. Но Синнетт не должен *никогда знать*, что я не переписываюсь с вами *непосредственно*. *Молчание* делает это. Я хочу защитить Е.П.Б., которая не хотела бы, чтобы вам пришлось говорить неправду.

К. Х.

1 Упасики.

2 Генерал-майор Оливер Отис Ховард.

3 Синнетта.

4 Блаватской.

Е.П. Блаватской

Получено в Лондоне ранее 18 октября 1884 г.

Бесполезно проходить всё это ещё раз. Вы сказали ей,¹ что я об этом думал, и есть этому конец. — Нет, я не хочу чтобы она хоть раз переночевала в доме Синнеттов или даже остановилась там более, чем на час. Влияние там столь сильно, что оно одним махом уничтожило бы труды шести недель. Мы не готовы объявить нашу политику; это зависит от отношения некоторых членов. Я сожалею, но этому делу ... нельзя помочь. Я отвечу ему в Лондоне через Мохини или, пожалуй, отправлю ответ по почте. Вы не будете иметь к этому никакого отношения, так что не беспокойтесь об этом. Да, ей лучше отплыть 18-го.

К. Х.

Е. П. Блаватской

От К.Х.; дата получения неизвестна.

Упасике.

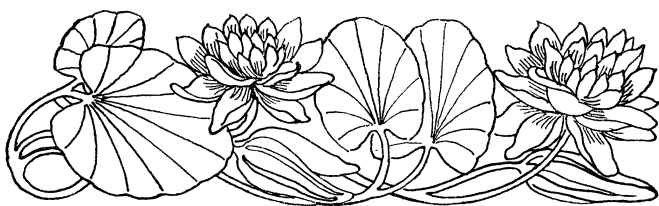
Можете сказать Л.К.Х. следующее — можете даже оставить ей этот подарок.

Джуалу Кхулу не позволено переписываться с челами-женщинами — вы объясните ей *почему*. Её имя ещё не представлено на утверждение ..., — вот ещё одна причина, почему молодой ... не должен иметь никаких дел с представительницами её пола, если ему не будет особо указано.

Но я прочитал её письмо, и совокупность впечатлений, полученных мною оттуда, можно резюмировать так:

Имеющаяся *индивидуальность*, с которой мы должны и хотим иметь дело — задаёт нам под давлением женской личности, известной, как Л.К.Х., девять вопросов: её сильная индивидуальность спала, когда писались эти вопросы, и я отвечаю на них так, чтобы вопрошающий мог осознать, как много можно вложить в четыре страницы бумаги для заметок — когда женщина-ребёнок...

Лора Картер Халловэй (1848–1930) была американской писательницей и журналисткой. Она написала множество книг, среди которых «Женщины Белого Дома» (1870), которая разошлась тиражом более 100000 экземпляров. В 1870–1874 г. она была также редактором в «Бруклин дэйли игл». Весной 1884 г. в Париже Лора Халловэй встретилась с Е.П. Блаватской. Самой значительной её работой в области теософической литературы стала написанная совместно с М. Чаттерджи книга «Человек: фрагменты забытой истории».

Т.Л. Кадочкина

ОТ УКРАИНЫ ДО АЛТАЯ — ПУТЬ ЗНАМЕНИ МИРА

Историки и социологи заметили, что события по масштабам своим повторяются через 100 лет, но со сменой знаков. Например: 1914 год — год войны: Россия вовлечена в Первую мировую войну. 2014 год — год Культуры: Россия стала свидетелем уникального исторического события, участниками которого стали 30 регионов страны. Общественные деятели из Москвы, Санкт-Петербурга, Урала, Сибири и Дальнего Востока собрались по инициативе президента Международного комитета Знамени Мира при ООН Алисии Родригес в Барнаульском Государственном музее истории литературы, искусства и культуры Алтая.

Акция вручения Рериховского Знамени Мира нашему региону является альтернативой братоубийственной войне, которая в настоящее время разразилась на территории Украины. Об этом говорили участники величественной церемонии и, в частности, заместитель губернатора края Даниил Бессарабов: «Все мы являемся свидетелями событий, происходящих на Украине, поэтому сегодня великая миссия культуры, о которой говорил Николай Рерих, актуальна, как никогда». В музейном собрании ГМИИКА бережно сохраняется личный фонд семьи Рерихов, а 3 июля над Государственным музеем г. Барнаула, где проводятся художественные выставки и научные конференции было поднято большое полотно Знамени Мира (4 на 9 метров) — символ красоты, во благо развития культуры и сохранения мира во всём мире.

Кроме того, 33-м общественным организациям было вручено Знамя Мира стандартных размеров за бескорыстное служение Culture. В конце торжественной части были выпущены в небо белые голуби как символ мира и белые шары — как символ чистоты помыслов и поступков. Все участники, объединённые символом, созданным Николаем Рерихом, испытали необычайный подъём. Сердца присутствующих преисполнились чувством благодарности организаторам такой грандиозной акции и укрепились во мнении, что войне можно противопоставить миротворческую деятельность, поднимающую волну мирного протеста против агрессоров. Идеологами этого вида противостояния являются Махатма Ганди, который путём теории ненасилия освободил Индию от британских завоевателей, и Николай Рерих, по инициативе которого в 1935 году в Вашингтоне был подписан Договор «Об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников». В истории этот Договор стал известен как Пакт Рериха, а 15 апреля с 1999 года этот день считается Международным Днём Культуры.

Идею проекта организованной охраны культурных ценностей Н. Рерих подготовил в 1929 году и опубликовал на различных языках, обращаясь к правительствам и народам всех стран. Отличительный знак Пакта Рериха, Знамя Мира, получил всемирную известность и нашёл широкий отклик мировой общественности. В результате 124 государства подписали этот Договор, а символика Знамени Мира оберегала культурные ценности Европы во время Второй Мировой войны. С тех пор белое полотнище, окаймлённое красным кругом как символом Вселенной, привлекает внимание всех пацифистов и борцов за мир. В центре Знамени Мира изображены три

амарантовых круга, символизирующих прошлое, настоящее и будущее истории человечества. Близко расположенные друг к другу, круги означают преемственную связь между поколениями и напоминают нам о необходимости сохранить в памяти прошлое, чтобы избежать ошибок в настоящем, а совершение нравственных поступков в настоящем формируют лучшее будущее.

Эта благородная идея Рериха материализовалась спустя полвека. По инициативе Комитета Защиты мира и миротворцами США было организовано три Похода за мир: от Москвы до Санкт-Петербурга, от Одессы до Киева и по Грузии. Мы с сыном участвовали во втором Походе 1988 года. Сыну было 4,5 года и по первоначальному замыслу теософской группы города Самары мне было поручено пронести Знамя Мира по улицам Одессы, а потом передать неформальной группе «Вахта Мира».

После демонстрации Знамени Мира по улицам Одессы я передала его художнику киевлянину, чтобы получить пропущенное Знамя, уже приехав в Киев, и доставить его в Самарское теософское общество. Но художник в последний момент, перед тем как сесть в автобус, спрашивает — а что про него рассказывать? Меня повергло в ужас незнание художника о символе, который он согласился нести, и я попросила его передать Знамя кому-нибудь из неформалов с «Вахты Мира». В этот момент произошло непредсказуемое — за спиной я услышала голос: «Вы же сами можете его пронести». Оглядываюсь и не вижу, кто бы мог это сказать, так как все заняты были тем, что брали приступом автобусы, которые должны были везти участников Похода в летний лагерь под Одессой. Там, по замыслу организаторов, должна была состояться встреча и презентация членов Комитета Защиты Мира СССР, представителей всех 15 республик Советского Союза и заокеанских гостей. По-разному прошла последняя ночь перед Походом у формальных и неформальных защитников Мира. Я понятия не имела, где это место и какова программа на вечер. К счастью, кто-то из местных жителей подсказал мне, как доехать на автобусе до пригородного автовокзала, где есть комната матери и ребёнка, где можно будет переночевать, а утром на велосипеде подъехать к лагерю и взять Знамя Мира в свои руки. Мои сомнения по поводу сложностей, связанных с маленьким сыном развеялись, когда я увидела, с каким энтузиазмом лидер московской группы «Вахта Мира» рассказывает о методике П.К. Иванова. Знамя Мира развешивалось над его палаткой, привлекая иностранных журналистов, а он гордо делился тем, как его семья дозрела до здорового образа жизни. Он вещал иностранным слушателям важно выполнять «Детку» — кодекс, который украинский богатырь изложил в 10 пунктах, а его последователи свели к трём: голодать с пятницы до субботы, обливаться холодной водой два раза в день и есть всё, что захочешь. Я ничего не имела против «Детки», так как моя семья тоже её выполняла для оздоровления тела, но использование Знамени Мира в личных целях было возмутительным. Так спонтанно пришло решение принять участие в Походе среди неформальной группы и нести Знамя вопреки всем неблагоприятным обстоятельствам.

А препятствий было много — их все не перечислить. Главным из них был запрет руководства и организаторам, не позволивших нести свои знамёна представителям всех 15 республик СССР. Об этой санкции я узнала от представителя Узбекской ССР. Под этот запрет подпадало, естественно, и Знамя Мира, которое хранители порядка приняли за знамя Латвийской ССР. Не раз за месяц в нашей жизни случалось необъяснимое. В конце Похода журналистка из Латвии, увидев меня со Знаменем уже в Киеве, подошла и воскликнула — вот из-за кого ко мне не единожды приставали члены КГБ, запрещая нести флаг латвийской республики! Она пообещала мне, что обязательно отразит в прессе факты преследования невежественными стражами порядка, как её, так и меня. Мало того, что они не знали символику Знамени Мира, они ещё его приняли за флаг Латвийской ССР. Активная позиция латвийской журналистки послужила причиной

того, что первое Рериховское общество было официально зарегистрировано в Риге, а второе — в моём родном городе Самаре в 1989 году.

За месяц Похода членам Комитета Защиты Мира удалось отстоять наше участие и только потому, что слишком переусердствовали охранительные органы. Когда все попытки остановить меня и не допустить несения Знамени были исчерпаны, то работникам КГБ отдали приказ любым способом прервать неутомимую фанатичку. Это мне стало ясно только тогда, когда ранним утром перед длительным проездом через солончаки водители всех автобусов отказались сажать меня с сыном. Было очень неприглядное зрелище: на виду всех иностранцев и журналистов из 200 стран мира, стоял некто безымянный и не пускал нас в автобус. Мы с сыном выглядели очень эффектно: под проливным дождём в серебристых плащах прошли всю колонну и когда все 13 автобусов оказались для нас закрытыми, сын громко и трагично спросил, — Мама, почему нас не пускают? А один из кагебэшников ехидно посоветовал — Ты бы мамаша, семьёй лучше занималась бы, а не таскала малыша по тусовкам. Органы КГБ не учли, что в экстремальной обстановке я всё равно найду выход как мать и как человек, последователь рериховской идеи. Накануне они представили нам с сыном уютный номер, надеясь, что после того как я проделала на велосипеде 15-ти километровый прогон, везя Знамя Мира, я просплю отъезд колонны и вовремя грозы останусь с сыном в этом мотеле вдали от каких-либо видов общественного транспорта. Они не учли, что мой организм как часы, пробуждается с рассветом. Я успела до подъёма всех участников и их охранников уговорить одного из водителей уложить мой велосипед в багажник, так как проехать солончаки на велосипеде и с рюкзаком, да ещё с малышом, не представлялось возможным. Водитель Иван, тёзка моего сына, очень боялся слететь с работы, но я успокоила его тем, что все «комитетчики» и «кагебэшники» спят после грозы, приняв дозу для согрева. Впрочем, они принимали на грудь каждый вечер, так сказать для расслабления.

Я успела вернуться в номер, накормить сына и уже свободная от личного транспорта столкнулась с непреодолимой преградой в лице органов госбезопасности. Только они не предусмотрели невидимое покровительство высших сил. Нам удалось сесть в один из рефрижераторов, которые сопровождали нас весь месяц. Там везли вещи иностранцев, палатки и прочий необходимый реквизит. Мне осталось пронести Знамя по двум сёлам. А в первом из них к нам присоединилась старушка и благословила меня и сына, сказав, что если бы все так боролись за мир, то войны бы никогда не было. Так были обойдены неблагоприятные обстоятельства, и женщине с 4-х летним ребёнком удалось пронести Знамя Мира от Одессы до Киева. Людям, пытавшимся выполнить приказ, всё равно было какой символ и о чём он. Советским правительством был установлен норматив — нести только три Знамени: СССР, США и голубое знамя с голубями, которое прозвали Знаменем геев. Среди участников были мужчины с нестандартной ориентацией и они-то как раз и несли голубое Знамя. Но случилось опять непредсказуемое явление — Марш Мира начался, а во главе колонны опять Знамя Мира — наши со знамёнами замешкались. Любопытство организаторов взяло вверх над неприязнью, и меня доверительно кто-то из них спросил — как мне удалось преодолеть все препятствия, и чем я в течение месяца кормила сына и что ела сама? Ведь мы не были на довольствии и не входили в официальный состав участников, которые питались три раза в день. Я ответила, что мой мотив бескорыстный, поэтому была уверена в помощи свыше. Обратила внимание представителя Комитета Защиты Мира на факт, что иностранцы всё брали на камеру: и нашу безуспешную попытку сесть в автобусы и то, что Знамя Мира развешивалось впереди колонны. После этого нравоучения мой собеседник процепил сквозь зубы — болваны, я им говорил, что лучше оставить всё как есть, а они не понимают. После этого инцидента меня с сыном разместили в авто-

бусе для иностранцев, поставили на довольствие вместе с иностранцами в вегетарианском зале, узнав, что мы всю дорогу питались кашами и тем, что бог посылал во время встреч с сельскими и городскими жителями. Вначале Похода я поделилась с одним из охранников, как я приготовила смесь из всех каш, типа тибетской дзампы, ещё дома, собираясь отдыхать на Чёрном море и Днестровском лимане. Но только незнание и некомпетентность людей, кому хотела поручить нести Знамя Мира, заставили меня присоединиться к неформалам. Моё поведение вызвало уважение как со стороны «комитетчиков», так и со стороны органов КГБ. Это стало ясно на последнем привале в каком-то из пригородов Киева. Ко мне подошло официальное лицо и попросило отвлечь всех неформалов от решающего диспута с американцами. Представители США хотели провести антифашистскую акцию на Красной площади, а наше правительство не разрешило никаких инициатив, кроме того плана, что оно разработало до Похода. Американцы упёрлись и поставили ультиматум — они отказывались лететь в Москву и хотели закончить Поход в Киеве. Предполагалось собрать всех в актовом зале Дома культуры и именно на это время мне надо было отвлечь всех неформалов, которые поддерживали американцев, и готовы были начать бузу во время переговоров. У меня с собой был томик «Общины» — это 3-я из 14 книг Учения «Живая Этика», записанного Еленой Рерих. Опыт практического психолога помог мне провести мозговой штурм и выработать с неформалами, которые рвались в зал переговоров, позицию, удовлетворяющую требованиям как правительства СССР, так и наших заокеанских гостей.

Мы в составе 20-ти с лишним человек по кругу выбрали наугад по параграфу из «Общины», зачитывали и потом каждый участник вносил своё предложение. Потом отобрали общие пожелания и сформулировав, объединили все варианты в 3 предложения, подходящие для приведения противоположных сторон к консенсусу. Выбрали делегатов в зал прений, чтобы зачитать перед официальными членами Похода наши предложения, но они вскоре вернулись обескураженные, сказав, что были приняты наши предложения, хотя они не успели их озвучить. Объяснений этому факту может быть только два: либо по наитию свыше был сформулирован наш вариант, либо его записали, благодаря хорошо установленной системе прослушивающих устройств. Надо отдать должное охранительным органам — ведь я уходила на Марш в каждом населённом пункте и оставляла сына на произвол судьбы. В походе были семьи с детьми более старшего возраста, а младше его была только Луша — с девочкой же общаться он считал ниже своего достоинства.

Успешно выполнив доверенное мне поручение, я завоевала право оставшуюся часть Похода пройти официально, а в Киеве даже была удостоена приглашением на правительственный приём в Киевскую думу. Этот официальный фуршет в столице Украины был венцом двучленности организаторов. Меня с сыном сфотографировали на входе в зал, демонстрируя героизм малыша и его мамы, как бы извиняясь за все преграды, которые нам довелось преодолеть. Остался на всю жизнь осадок от неприглядных фактов неприятия моей инициативы: одну из ночей меня с Ваней разместили в местной школе, сказав, что рюкзаки не надо брать с собой — для нас всё готово для ночлега. За эту ночь я лишилась всех адресов из всех стран мира, но не сразу это обнаружила. Меня как будто зомбировали: молча отвели, молча разбудили и молча привели в автобус для дальнейшего следования. А я гордая думала — наконец-то оценили символ Знамени Мира.

В 1988 году прошло только 2 года после Чернобыльской катастрофы, и в Киеве мы с сыном стали испытывать головные боли. Поэтому я решила не ждать того дня, когда участники Похода поедут в Москву. Сели в поезд и вернулись в родной город в Самару, где нас встречала теософская группа людей, шившая Знамя Мира. Пронес в Москве наше Знамя психолог, господин Мандель — именно ему доверила символ Рериха, так как он

единственный, кто уступил свой номер гостиницы неформалам, когда лил дождь, а у родителей не было денег на гостиничный номер. И, чтобы маленькие дети не простудились, он пошёл спать в их промокшую палатку, а они спали как белые люди в тёплом номере.

Мистер Мандель обещал мне передать Знамя Мира Американскому рериховскому обществу и, наверное, это сделал, так как в конце II тысячелетия написал мне письмо с просьбой принять на Алтае американского писателя, который хотел пожить в алтайской семье и написать книгу об аборигенах Алтая. Только письмо мне вручили на 1,5 года позже...

Прошло четверть века, когда впервые Знамя Мира получило широкую известность в зарубежных кругах, так как все участники Похода шли с камерами и фотографировали нас со Знаменем. А вот в Комитете Защиты Мира ничего не сохранилось. Во-первых, сменился состав Комитета, во-вторых, его расформировали, а в-третьих, все документы, связанные с Походом, были уничтожены. Об этом сообщило мне в 2001 году официальное лицо из Федерации Мира и согласия, где когда-то располагался Комитет Защиты Мира.

В 1990 году космонавты А. Баландин и А. Соловьёв Знамя Мира доставили на космическую станцию. Значение символа мира подтвердили в 1997 году космонавты В. Афанасьев, С. Авдеев и Ж.П. Энбер, а с первым спутником Знамя Мира достигло поверхности Луны. Знамяна развеваются над Москвой и Новосибирском, в Ярославле и Находке, в Уймонской Долине Горного Алтая, на Урале и в Изваре под Санкт-Петербургом, в Украине и в Прибалтике. В 2008 году Знамя Мира подняли над Кузбассом (Новокузнецк). Ф. Конюхов прикрепил его на Северном полюсе, а в 2010 году Знамя мира попало и на Южный полюс и украсило Пик Мак-Кинли (В. Першин), Пик на Монблане и Пик Рериха.

Через 5 лет Знамя Мира ещё раз напомнило о себе — его внесла в Государственную Думу Бикалова Надежда, депутат от первого созыва в 1994 году. Оно там покоится в кабинете зампреда, но придёт срок и оно займёт своё почётное место в зале на виду у всех депутатов.

В год Культуры распространение и значимость символа Н. Рериха достигло международного размаха. Символ Пакта Рериха в течение 80 лет охраняет культуру во многих странах и учреждениях. По инициативе представителя ООН Моника Уиллард, в тот же день 3 июля, только на 8 часов позже прошла встреча в Калифорнии в рамках акции «You are I». Она вручила более 35-ти Знамён представителям коренных народов США, Чили, Мексики, Панамы, Гватемалы, Филиппинских островов, Индии, Сенегала, Италии, Уганды и Ганы. На это встрече были два человека с Алтая: Славина Зоя (Республика Алтай) и Ермолина Галина (Новосибирск).

Следующая встреча знаменосцев будет проходить в Москве через год, укрепив рейтинг символа мира, символа культуры, благодаря Международному общественному движению и личной инициативе Алисии Родригес. В одном из Писем Елена Рерих подчёркивала значение подобных акций: «Именно многие, вернее множества, не отдают себе отчёта в неотложности не только принятия, но и в поднятии Знамени Мира для внедрения в сознание народа и грядущих поколений великого значения охраны Сокровищ Культуры для всей мировой эволюции. Без охраны достижений культуры человечество вернётся к временам варварства худшего вида, ибо будет обладать всеми разрушительными средствами при полном омертвлении и параличе высших центров, которые одни дают нам высшую жизнь и бессмертие» (письмо Э. и Д. Фосдикам от 2 сентября 1948 г.).

*Татьяна Львовна Кадочкина — член
Теософического Общества, г. Белокуриха,
Алтайский край*

И. Астраханцев, М. Рекки и др.

ВОСПОМИНАНИЯ О РУССКИХ ТЕОСОФИЧЕСКИХ ГРУППАХ В ПОЛЬШЕ

Я был связан с Польским Теософическим Обществом в Варшаве с 1922 по 1939 г., т. е. вплоть до начала Второй Мировой Войны. Большую часть этого времени я провел в Барановичах.

Польское Теософическое О-во не было богатым, но члены его проявляли большую заботливость о благоустройстве его главной квартиры. Председателем, как и везде, было лицо, выбранное членами, и долгое время на этом посту его духовным главой и сердцем была пани Ванда Дыновская, очень продвинутая личность, сумевшая взять правильную, сильную духовную ноту, которой она захватила всех. Кроме неё еще было два продвинутых теософических работника, которые вместе с пани Дыновской составляли сильное духовное ядро.

В Варшаве имелась приличная теософическая библиотека (до 2000 томов). Там же было собственное издательство О-ва. За это время было издано на польском языке много переводов теософических книг. Душой этой работы всегда была Ванда Дыновская.

В Варшаве была Свободно-Католическая церковь. Священником в ней был теософ. Многие из членов посещали ее. Служить в этой церкви приезжали епископы Ледбитер, Арундель и Боньяр. Последний лечил больных наложением рук.

В Варшавской Луже обычно раз в месяц устраивались публичные лекции, с объявлением в газетах. Посещаемость была не очень большой. Работали в ложе группами. Членов в Варшаве было до 70 человек, в том числе русских 7 человек. В Барановичах от 10–15 человек (все русские), в Вильно до 10 человек (также все русские), а о составе других лож я не имею сведений.

Общество имело небольшое имение на берегу Буга, где летом члены могли отдыхать среди прекрасной природы, в гармоничной, братской атмосфере, куда не доносились внешние вибрации. Программу Летней Школы выработывала Ванда Дыновская. К сожалению мне не удалось побывать там.

Перед началом Второй Мировой Войны пани Дыновская уехала в Адыар. В сентябре 1939 г. немцы заняли Варшаву и закрыли Общество. Библиотеку удалось спасти, члены разобрали книги по рукам на хранение. Немцев сменили большевики. Лучшее от этого, конечно, не стало.

Небольшая горсточка русских теософов, которых поляки приютили, никогда не чувствовали себя чужими среди них. С любовью и благодарностью вспоминаю я Польское Теософическое Общество и его руководителей.

И. Астраханцев

13 апр. 1958 г.

Скажу несколько слов о Польском Теософическом Обществе, к которому мы принадлежали. Центр его находился в Варшаве, куда мне приходилось ездить по делам нашей ложи. Главная Квартира находилась на Кручей 11. Это был большой дом, с огромной библиотекой на английском, французском, немецком, польском и русском языках. Первой председательницей была Ванда Дыновская, которая в последний год перед войной переехала в Адыар и недавно там умерла.

В Варшаве не было отдельной русской группы. В Вильно были польская и русская ложи, председателем последней был Феодор Шершнеф. Из виленских членов я хорошо знала Наташу Матиевскую и Женю Левинсон. Это были люди с большими знаниями, духовно высоко стоящие. Жена была еврейка и, возможно, была убита гитлеровцами.

Русская Теософическая группа была еще в Лодзи.

В Барановичах я прожила, не выезжая, двадцать лет. Там в 1925 г. Иннокентием Петровичем Астраханцевым была организована русская теософическая ложа. И.П. — это человек с большими знаниями, оккультист в полном смысле этого слова. В 1928 году он переехал в Варшаву, и меня выбрали председателем ложи; на этом посту я оставалась до осени 1939 г. (время прихода большевиков в Западную Белоруссию).

Наша Барановичская Ложа имела постоянных 25–28 членов. Собрания происходили еженедельно, вели классы, разрабатывали разные темы. Полного перевода «Тайной Доктрины» на русском языке мы не имели и пользовались только теми страницами из «Т. Д.», который прилагались к «Вестнику» (женевского издания).

Мне было поручено организовать «Общество Охраны Животных». У нас в этом была особенная потребность. Перевозка тяжестей производилась на лошадях, которые были непомерно перегружены. Собак и кошек ловили и убивали. Мы вели борьбу с этими проявлениями жестокости. Лечили животных и потом передавали их в те дома, где с ними хорошо обращались. Очень часто члены этого общества становились членами нашей ложи.

С годами у нас накопилась своя библиотека на русском языке, были тоже книги и на польском, которым мы все владели. Все наши члены были преданы и активны. На собрания приходилось приходить издалека, и какая бы ни была погода, в воскресенье мы всегда все были вместе.

Секретарем нашей ложи была Вера Колосовская, молодая девушка с кристальной душой, с глубоким пониманием теософических учений, она горела в своей работе и за несколько лет духовно так выросла, что поразила глубиной своих знаний лиц, приехавших из Варшавской Гл. Квартиры. Работали мы много и упорно, временами было трудно, но мы побеждали все трудности. Это была тесная семья духовно близких людей, которая с каждым днем духовно росла и одновременно увеличивалась численно. С осени 1939 года работа велась подпольно; в 1941 году меня арестовали. Веру Колосовскую со всей её семьей вывезли в Казахстан. Я уверена, что если кто из наших членов остался в живых, то в душе каждого из них продолжает до сих пор гореть зажженный светильник.

Мария Рекки

Нью-Йорк.

14 апр. 1958 г.

Наш маленький кружок образовался в конце 1925 года в городе Кременце (Вольнь) с приездом туда В.В. Анисимовой.

Некоторое время мы были только двое, но понемногу к нам примкнули и другие. В 1926 году нас уже было четыре человека. Собирались мы регулярно раз в неделю. Книг у нас было мало, так как все мы были беженцы. В.В. Анисимова списалась с Женевои, и оттуда мы стали получать книги. В своем кружке мы разбирали «Древнюю мудрость» А. Безант, «Основные положения теософии» Джинарадджасы, а также «Голос Безмолвия», «Свет на Пути» и др. Собрания наши проходили очень оживленно. Один раз нас посетила Е.П. Соловская — личный секретарь А. А. Каменской.

Кружок наш разрастался, уже было шесть человек членов и более десяти интересующихся. Подумывали и об открытии ложи, т. к. были желающие вступить в Т. О-во. К сожалению, наша председательница В.В. Анисимова начала серьезно болеть, никаких средств не было, и она должна была уехать в Румынию, откуда она была

родом. За это время мы так сжились, стали точно родные и не хотелось верить, что она уезжает. По распоряжению из Женевы в 1928 году В.В. передала мне все дела и в начале сентября уехала.

Я была еще очень молодая теософка и конечно не могла вполне заменить В.В., но по-видимому так надо было. При мне еще два человека стали членами. Но тут уже мне самой предстояло уехать во Францию. Я передала дела г-ну Н.И.Д. и в 1930 году переехала.

Попав во Францию, я стала работать сама, будучи в постоянной переписке с А.А. Каменской, Е.П. Соловской, Ц.Л. Гельмбольдт и др.

С Кременцом же шла оживленная переписка, но там, по неизвестной мне причине, произошел раскол, и такое хорошее начинание рухнуло. Остались только отдельные члены, которые, как и я, поддерживали письменную связь с Женовой. В 1939 году большинство из них были отправлены большевиками в «неизвестном направлении» и о судьбе их я ничего не знаю.

С.В.К.

Гамбург.

4 апр. 1958 г.

Из журнала «Alba» №4

ЛОНДОНСКАЯ РУССКАЯ ТЕОСОФИЧЕСКАЯ ЛОЖА «ЕДИНЕНИЕ»

Русская теософическая Ложа «Единение» была основана 3 сентября 1925 года в Лондоне (Англия).

В хартии, выданной ложе «Единение» и подписанной Президентом Теософического Общества Анни Безант, вписаны имена её семи основателей:

Г-жа Варвара Николаевна ПУШКИНА (урожд. Галицина).

Г-н Борис МУССИАН.

Г-жа Флоренс РАЙЛИ.

Г-жа Александра Александровна КЕНИГ.

Г-н Роберт Иванович ГУДЛЕТ (англичанин из России).

Г-жа Анна ВИТТЕ.

Г-жа Анна РУГ (полька)

Первым Председателем Ложи была В.Н. Пушкина. В то время Анна Алексеевна Каменская была Председательницей Русского Теософического Общества вне России и потому являлась в Адьяре представителем всех русских теософов. Работа в ложах шла под её материнской опекой. Но после Второй Мировой Войны в Адьяре было решено закрыть Русское Теософическое Общество вне России, а существующие русские Ложы присоединить к местным национальным секциям. Поэтому незадолго до смерти А.А. Каменской ложа «Единение» должна была присоединиться к Английской Секции.

Вначале собрания Ложи были больше открытые. Собирались один раз в неделю на 6, Тависток Сквер, Лондон. Секретарем была тогда г-жа Анна Эрнестовна Витте, которая в то время служила в советском учреждении, и в результате этого на открытых собраниях стали появляться большевики. Когда же они нашли, что собрания не носят политического характера, то они перестали интересоваться ими.

В 1927 году г-жа А.А.Кёниг была выбрана председателем ложи и с большой преданностью исполняла свой долг. А.А. Кёниг никогда не пропускала ни одного собрания.

Ложа имела хороших лекторов в лице г-на Адамчика — блестящего математика, который читал о четвёртом измерении и много дал ложе своими знаниями, а также г-на Николая Ивановича Эрасси, тоже математика и ангельской души человека. Затем, хотя и не теософ, архитектор и художник, Всеволод Михайлович Мальшев, увлекательно рассказывал нам о Св. Софии (Мечеть Аяя София) в Константинополе.

А.А. Кёниг всегда ездила на все теософические съезды — в Бельгию, Берлин, Вену, Париж, Будапешт, За-

В. Пушкина и А. Кёниг

греб и т.д. Так продолжалось до 1932 года, когда из-за политических событий постепенно стали закрываться многие Ложы. Сама А.А. Кёниг познакомилась с А.А. Каменской и Ц.Л. Гельмбольдт в 1924 году и тогда вошла в ряды теософических работников. Вскоре по её вступлении в Общество она была принята во внутренний круг. Одно время она помогала А.А.Каменской, ведя её теософическую корреспонденцию со всеми близкими и отдаленными ложами и многими теософами-одиночками. В Берлине А.А. Кёниг читала в русской ложе лекции вместо А.А.Каменской.

Ложа «Единение» постепенно росла, выдерживая все невзгоды, и как нам теперь стало известно, наша ложа считается самой большой из всех еще существующих русских лож.

К 12 членам Ложи «Единение» со временем присоединились два члена из английских лож и два члена из польской ложи «Вавель» (которых русская ложа просила быть почетными членами за огромную и жертвенную работу, оказанную ими за несколько лет) и г-н Борис Сорсо с его милой женой Еленой Сорсо.

В Ложе прорабатывали основные положения Теософии, изучали «Эзотерическое христианство», «Изучение сознания», «Свет на Пути» и др. Кроме того систематически делались доклады по вопросам этики, искусства, науки и культуры в освещении Теософии. Много докладов делала сама А.А. Кёниг.

Благодаря преданности к работе и чисто материнскому отношению Александры Александровны ко всем без исключения членам, в Ложе создались чисто братские отношения. Этому также способствовала не только официальная работа, но и более интимные и душевные беседы за чаем (по-русски).

Секретарь Ложи.

По полученным нами сведениям, в настоящее время здоровье А.А. Кёниг в очень плохом состоянии. Она совершенно ослепла и находится в госпитале. Она падала несколько раз и в результате у неё надтреснута кость в ноге. Это обстоятельство совершенно лишило ее возможности двигаться. Домой она вряд ли сможет вернуться, так как там некому о ней заботиться. Секретарь Ложи еженедельно посещает ее и читает полученную на её имя корреспонденцию.

От Секретаря Ложи мы получили сообщение, что Президент Г.О. Шри Рам, бывший в это время в Лондоне, принял приглашение посетить русскую теософическую ложу «Единение» 18 авг. 1959 г. Несмотря на отпускное время, все члены, которые не уехали из Лондона, собирались присутствовать на собрании.

Для Ложи это историческое событие, которое даст членам силы для дальнейшей деятельности и дружной работы.

Издатели. (Н. и Д. Рейнке)
«Alba» №5, 1959

После второй мировой войны немало русских теософических лож зарубежья прекратило своё существование, и члены их рассыпались среди местных теософических организаций. Погасли русские свечечки, горевшие поверх чужой и порою даже враждебной стихии. Однако не все — таким счастливым исключением является ложа «Единение» в Лондоне, небольшая по числу своих членов, но крепкая их духом и цельностью устремления.

«Единение» — одна из старейших теософических лож русского зарубежья. Бессменная председательница её — А. Кёниг, которая, несмотря на свой преклонный возраст, неутомимо продолжает духовную работу и твёрдою рукою ведён за собою ищущих Света. По полученной нами из Лондона информации, в 1956 году в этой ложе состояло 13 активных действительных членов, из которых почти все регулярно посещали собрания. Собрания бывают закрытые (только для членов) и открытые, — на последние вместе с членами обычно приходят 3–5 человек гостей, интересующихся духовными вопросами; когда тема лекции особенно интересна и актуальна, то число собравшихся достигает 20 человек и даже больше. Вот темы главных лекций и докладов, прочитанных в течение 1954–1956 г.:

Жизнь и смерть	Медитация
Жертва	О Высшем «Я»
Дух Творец	Поэма А.С. Пушкина «Пророк»
Семь лучей	Братство — основа будущего
Строение характера	Эзотерическая сторона
Язык цветов	музыкальной драмы Вагнера
Социальные вопросы	Развитие сознания
в свете теософии	Анна Алексеевна Каменская (жизнь и деятельность)

Устраиваются доклады и не на чисто теософические темы, — так, один вечер был посвящён собеседованию об артистическом духе среди несчастных обитателей концентрационного лагеря в Соловках.

На собраниях членов читаются и прорабатываются основные книги по теософии, причём особенное внимание было обращено на «У ног учителя» Кришнамурти, «Свет на Пути» М.К., «Бхагавад Гиту» и «Силу мысли и мыслеобразы».

Во время «учебного года» собрания устраиваются один раз в месяц, а летом — реже. В работе ложи принимают участие не только старые русские эмигранты, но и новые, которым удалось вырваться из Советской России во время Второй Мировой войны. С одним из новых мы состоим в контакте, — вот отрывок из его письма:

«Живя в России, я ничего не знал о теософии и оккультизме. Но несколько лет назад “случайно” попал к одному оккультисту и увидел у него на столе русскую оккультную литературу, заинтересовался ею и попросил для прочтения — таким образом я узнал о Белом Братстве, Иерархии Света, перевоплощении, карме и других вещах, которые перевернули всё моё мирозерцание. Так открылись мои глаза на многие непонятные явления, и жизнь, казавшаяся раньше бесцельной, приобрела свой смысл.»

Ложу «Единение» безусловно следует отметить как один из наиболее активных центров русской духовной жизни, как светлую ячейку в сгущающемся мраке современности. Да поможет ей Господь Бог в её полезной и такой плодотворной духовно-пресветительной работе.

Асунсьон — Парагвай.

Д-р А.М. Асеев.

«Оккультизм и йога», №18, 1958

Нам пишут из Лондона, что русская теософическая ложа «Единение» продолжает свою работу, — по прежнему хорошо и продуктивно. Председательницей ложи всё ещё числится её основательница А.А. Кёниг, но к сожалению, вот уже около двух лет она лишена возможности посещать собрания. Физически она очень ослабла и одряхла, потеряла способность самостоятельно передвигать-

ся и таким образом стала в тягость своим близким по крови — тем, которым дала жизнь. И её близкие — дети, внуки и правнуки, чтобы сбрызнуть её с рук, поместили в госпиталь, хотя фактически она не заболела, а лишь сильно постарела. Там и лежит она, одна одинёшенька. Но близкие по духу её не забывают, навещая и в госпитале. Особенно горячее участие приняла в ней Клео Александровна Норди, известная балерина павловской школы, русская по происхождению. Она очень предана теософическому движению и руководит теперь ложей; собрания почти всегда происходят в её квартире, нередко она и сама читает лекции, а после угощает собравшихся душистым чаем с вкусными пирожными.

Почётными членами ложи «Единение» состоят старые теософы Сорсо, муж и жена; оба всесторонне образованные и духовно продвинутые люди, примкнувшие к теософическому движению ещё в Петербурге до революции, он — выдающийся художник, лично знавший Н.К. Рериха, она — врач по профессии. Оба принадлежат к польской теософической ложе в Лондоне, но всемерно поддерживают и русскую, делясь своими оккультными знаниями, в виду того, что в ложе «Единение» опытных лекторов мало.

Большое внимание ложе «Единение» оказал президент мирового Теософического Общества — Шри Рам. 18 августа 1959 года он посетил общее собрание и за чашкою чаю провёл целый вечер в дружеской беседе с членами ложи, которые считают этот день великим днём. Народу собралось так много, что некоторым даже не хватило места — пришлось стоять в передней. Беседовали главным образом о России, её прошлом и будущем, о русских теософах, эзотериках и оккультистах, даже о Всеволоде Соловьёве, яром враге Е.П. Блаватской, упоминали как о положительной личности в теософическом мире. Этот вечер оставил на всех присутствующих глубокое, неизгладимое впечатление.

Д-р А. Асеев.

Асунсьон, 28.9.1959 г.

«Оккультизм и йога», №21, 1959 г.

Д. Левицкий

ВОСПОМИНАНИЯ О ЛОЖЕ «БЕЛЫЙ ЛОТОС»

Ложа «Белый Лотос» возникла в 1946 году в одном из самых больших русских лагерей для пере-мещенных лиц в Шлязгайме (вблизи Мюнхена в Германии).

Тревожной жизнью жил тогда лагерь: постоянная угроза репатриации в Советский Союз, трудность эмиграции в другие страны из голодной и разорённой Германии послевоенного времени, постоянные регистрации и проверки, полная неизвестность за свое будущее и будущее своих детей.

И какой радостью было для меня, живущего в этом лагере, когда я нашел среди его жителей людей, также как и я, интересующихся теософией. Это были З.П. Козлова и А.Н. Васильев.

Пошли непрерывные беседы, беседы отрывающий нас от неприглядной, тревожной действительности, дававшие нам возможность не только легче ее переносить, но и находить в ней то, чему она должна была научить нас.

Однако у нас не было ни одной теософической книги и никакой связи с тем большим теософическим движением, которое, как мы знали, существует в мире. Мы начали искать возможностей найти выход из этого положения. И он вскоре представился. Одна из англичанок, стоявшая во главе нашего лагеря, собиралась ехать к себе домой в Лондон на время отпуска. Мы написали письмо, адресованное Теософическому Обществу в Лондоне, и

попросили ее разыскать адрес его и послать по этому адресу написанное нами письмо. Наша просьба была выполнена, и довольно скоро мы, к нашей огромной радости, получили письмо из Женевы от Анны Алексеевны Каменской. Оказалось, что Лондонское Теософическое Общество, зная, что Анна Алексеевна состоит во главе Русского Теософического Общества вне России, переслало ей наше письмо. После получения этого письма вся наша внутренняя жизнь резко переменялась. Анна Алексеевна приняла чрезвычайно близкое и сердечное в нас участие. Мы получали почти еженедельно от неё письма, полные благожелательства и самого подробного разъяснения на те вопросы в области теософии, которые мы ей задавали. Начали приходить от неё и книги. А.А. прислала нам всё, что было издано в Женеве по вопросам теософии на русском языке и ряд книг других издательств. Высылала она также и издаваемый ею журнал «Вестник». Посылала она также каждому из нас и вещевые посылки. А.А. была для всех нас, как горячо любимая мать, заботящаяся и о духовном и о материальном нашем благополучии.

Вскоре к нам подошло еще несколько человек, интересующихся теософией, и вот когда нас оказалось семь человек, А.А. посоветовала нам организовать самостоятельную ложу. Она дала нам адрес Акселя фон Фиелиц-Кониара, который жил в Мюнхене и будучи последним председателем Германского Теософического Общества, приступил теперь к его восстановлению.

Во время власти Гитлера Общество было закрыто и члены его преследовались. Мы познакомились с г-ном Кониаром, начали вести переговоры, и он разрешил нам организовать теософическую ложу, которая вошла бы в состав Германского Теософического Общества. Это была третья по счету ложа, которая была организована в послевоенной Германии. Назвали мы ее Ложей «Белого Лотоса». Первое собрание ложи состоялось в квартире Кониара в Мюнхене. Председателем ложи был выбран я, а секретарем И.Н. Сиротинский. Фактическим же председателем и руководителем ложи была Анна Алексеевна. В своих письмах она указывала нам, как проводить собрания, какие книги прорабатывать и как вести себя нам в своей жизни, чтобы быть достойными имени теософа.

Последовательно на собраниях, которые были еженедельными, мы проработали «У ног Учителя» Кришнамурти, «Путь к посвящению и совершенствованию человека» А. Безант и её же «Древнюю Мудрость». Кроме этого мы получали бюллетень Германского Т.О. и зачитывали его на собраниях в переводе на русский язык, а также вели этическую работу, принимая на себя выполнение того или иного качества. Свои собрания мы начинали чтением и медитацией над мантрой, написанной А. Безант:

«О сокровенная Жизнь, vibrating в каждом атоме;
О сокровенный Свет, сияющий в каждом существе!
О сокровенная Любовь, обнимающая всех в единстве!
Пусть каждый, сознающий себя единым с Тобой, знает,
что он един со всеми!»

А. А. сообщила нам адреса ряда русских теософов, проживающих в Германии, и мы вступили с ними в переписку.

Особенно плодотворной для ложи оказалась переписка, а потом и личное знакомство с Д.П. и Н.П. Рейнке, жившими тогда в Вюртемберге. Для всех нас они оказались вторыми после А.А. и не менее важными и ценными руководителями нашей работы. Они присылали нам книги для прочтения, делали специальные переводы и давали указания и разъяснения на возникающие у нас вопросы. Обычно письма А.А. и Д.П. и Н.П. Рейнке мы зачитывали на собраниях и решали вопросы дальнейшей переписки.

Переписывались мы также с С.В. Комар, посетившей нас в лагере, О.А. Ашигловой, Р. Лукиным, Б. Сахаровым и Л. Парамоновой.

Кульминационной точкой работы ложи было празднование «Дня Белого Лотоса» 8 мая 1947 года. Накануне этого дня к нам в лагерь приехали Д.П. и Н.П. Рейнке и О. А. Ашиглова. Собрание, посвященное памяти Е.П.

Блаватской, мы провели на лоне природы в лесу, около которого находился наш лагерь.

Н.П. Рейнке сделал доклады на тему «Материя и Энергия», «Жизнь и Материя», «Дух и Материя», а О.А. Ашиглова рассказала о миссии Е.П.Б. в мире. Члены ложи тоже сделали ряд сообщений. Весь день мы провели вместе, и тот внутренний подъём и светлое настроение, которое возникло у всех членов ложи, запомнились на очень, очень долгое время.

Свою работу ложа проводила без всякой огласки, не делая никаких публичных выступлений или собраний. Объясняется это тем, что русское руководство лагеря было в руках очень консервативно настроенных людей, и это руководство, также как и многочисленное духовенство, во главе с епископом, проживающее в лагере, недоброжелательно относилось ко всем проявлениям духовных исканий, исходящих не от Церкви.

Однажды мы получили журнал «Теософист», издающийся в Адьяре, где были перечислены названия и адреса всех теософических национальных обществ. Желая расширить свои теософические связи, мы написали письма в Адьяр и в ряд обществ Южной и Северной Америки. На эти письма откликнулось только Т.О. в Соединенных Штатах Америки. Впоследствии Орден Служения этого Общества, хотя мы этого и не просили, выслал каждому из членов ложи по вещевой и продовольственной посылке.

С середины 1949 года из лагеря началась усиленная эмиграция в Южную и особенно в Северную Америку. Первым из членов ложи уехал я. Председателем ложи была выбрана З.П. Козлова, а после её отъезда — А.Ф. Кратчингер. Из-за дальнейшего разъезда своих членов ложа «Белый Лотос» прекратила свое существование окончательно в 1951 году.

Хотя существование ложи и было кратковременным, но всем её участникам совместная работа в ложе принесла много духовной радости, помогла легче и спокойнее перенести тяготы лагерной жизни и безусловно способствовала её внутреннему росту. Всегда с чувством глубокого почтения и благодарности вспоминаю ныне уже покойную Анну Алексеевну Каменскую и с не менее светлым чувством всех членов ложи, между которыми всегда царили полное взаимопонимание, уважение и доброжелательность.

Д. Левицкий.

Нью-Йорк, май 1961 г.

«Alba» №7, 1961

Ложа «Белый Лотос»

В первом ряду: Д.П. Рейнке, О.А. Ашиглова, И.Н. Сиротинский, З.П. Козлова и г-жа Мокалинская; во втором ряду: Ю.А. Васильев, Н.П. Рейнке и Д.Ф. Левицкий.

«Вестник теософии» (альманах эзотерической философии).
Тираж 150 экз.

Редакционная коллегия:

Г. Авруцкий, А. Арманд, Л. Кривич, Н. Славинская.

Главный редактор — К. Зайцев.

E-mail: mto@theosophy.ru

Наш сайт — www.theosophy.ru